

Серия «Научная психолого-педагогическая школа “ЧИР-среда”»

**ИННОВАЦИОННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО:
теория и практика обучения
иностраннным языкам и русскому языку
как иностранному в высшей школе**

Выпуск 25

Серия «Научная психолого-педагогическая школа “ЧИР-среда”»

**ИННОВАЦИОННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО:
теория и практика обучения
иностранным языкам и русскому языку
как иностранному в высшей школе**

Коллективная монография

Выпуск 25

**Киров
2024**

© АНО ДПО «Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании», 2024
© Коллектив авторов, 2024
© Алпеева Л. С., отв. за выпуск, 2024

Рецензенты:

Пушкарева Наталия Викторовна,

*доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка
Санкт-Петербургского государственного университета;*

Процупо Марина Владимировна,

*кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков
Санкт-Петербургского архитектурно-строительного университета*

**Полный текст коллективной монографии представлен
в открытом доступе на сайтах:**

Научная психолого-педагогическая школа «ЧИР-среда» <http://chir-sreda.ru>;

Издательство МЦИТО <https://mcito.ru/publishing>;

Научная электронная библиотека <https://elibrary.ru>

И66 Инновационное образовательное пространство: теория и практика обучения иностранным языкам и русскому языку как иностранному в высшей школе. Серия «Научная психолого-педагогическая школа “ЧИР-среда”» [Электронный ресурс]: коллективная монография. Вып. 25 / [под ред. Е. И. Чирковой; отв. за выпуск Л. С. Алпеева]. – Электрон. текст. дан. (2,6 Мб). – Киров: Изд-во МЦИТО, 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: PC, Intel 1 ГГц, 512 Мб RAM, 2,6 Мб свобод. диск. пространства; CD-привод; ОС Windows XP и выше, ПО для чтения pdf-файлов. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-907851-15-3

Научное электронное издание

В монографии представлены современные научные исследования теории и практики обучения иностранным языкам. Осуществлен системный методический анализ основных направлений инновационной педагогической деятельности в высшей школе. Описаны модели и техники практической работы, применяемые в военных и гражданских вузах.

В понимании сущности инновационных процессов в образовании лежат две важнейшие проблемы педагогики – проблема изучения, обобщения и распространения передового педагогического опыта и проблема внедрения достижений психолого-педагогической науки в практику. Исследование и результаты инновационных процессов, описанных в монографии, использование новшеств, как теоретических, так и практических, равно и таких, которые образуются на стыке теории и практики, стали основой данного теоретико-практического исследования.

Издание рекомендовано для студентов, аспирантов, докторантов, преподавателей, научных сотрудников психологической, педагогической и социальной специализации, а также для всех читателей, интересующихся вопросами прикладной лингвистики и методики преподавания иностранных языков.

Точка зрения авторов публикаций не обязательно совпадает с позицией редакции коллективной монографии. Авторы несут полную ответственность за точность приводимой информации, цитат, ссылок и списка использованной литературы.

ISBN 978-5-907851-15-3

УДК 372.881.1
ББК 74.489

Редакционная коллегия

Алпеева Лада Сергеевна, кандидат филологических наук, профессор
Веракша Тамара Васильевна, доктор филологических наук, профессор
Давыдова Наталья Васильевна, кандидат педагогических наук
Кучинская Елизавета Александровна, доктор филологических наук, профессор
Луговская Ирина Робертовна, доктор педагогических наук, профессор
Московкин Леонид Викторович, доктор педагогических наук, профессор
Некрасова Татьяна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент
Пашкин Сергей Борисович, доктор педагогических наук, профессор
Рябова Марина Юрьевна, доктор филологических наук, профессор
Сергиевская Ирина Леонидовна, кандидат педагогических наук, доцент
Сметанкина Людмила Васильевна, доктор философских наук, профессор
Холодкова Лилия Александровна, доктор педагогических наук
Черновец Елена Георгиевна, кандидат педагогических наук, доцент
Чиркова Елена Ивановна, доктор педагогических наук, профессор
Шарухина Татьяна Геннадьевна, доктор педагогических наук, профессор

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
РАЗДЕЛ 1. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ПАССАЖИ: ЯЗЫК В ФОКУСЕ	12
Глава 1. «Изощренность, изысканность» причастий и причастных конструкций (научно-технический подстиль)	12
Глава 2. Функционал фразеологических единиц с колоративным компонентом в англоязычном медиадискурсе	21
Глава 3. Прецедентные тексты в заголовках современных СМИ	29
Глава 4. Изучение коллокаций на русском и английском языках как средство глубинного понимания языка	42
Глава 5. Русский язык как иностранный: функционально-семантические особенности глагола «использовать»	51
РАЗДЕЛ 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ: ШАГ ЗА ШАГОМ, ИЛИ ТАЙНЫ ЭФФЕКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ	63
Глава 6. Обзор основных работ по истории преподавания русского языка как иностранного	63
Глава 7. Современный учебник иностранного языка как учебный конструктор	71
Глава 8. Подготовка иностранных военнослужащих Военной академии связи по лексике и грамматике к итоговому экзамену по русскому языку на пятом курсе	94
ПОСЛЕСЛОВИЕ	107
Авторы	108

ПОЗДРАВЛЕНИЕ
ДОКТОРА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК ПРОФЕССОРА
ПАШКИНА СЕРГЕЯ БОРИСОВИЧА

Искренне рад поздравить весь творческий коллектив редакционной коллегии коллективной монографии «ИННОВАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ И РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ» с замечательным событием – выходом в свет юбилейного 25 номера!

Вы являетесь сподвижниками в деле освещения достижений в сфере педагогического образования. Глубина, объективность, универсальность, оригинальность, своеобразие подачи материалов на протяжении всего периода существования позволяют монографии быть интересным и востребованным изданием. Успешно осваивая современные технологии, редколлегия наращивает активную аналитическую и научно-практическую работу в целях доведения до российской и зарубежной аудиторий наших подходов к актуальным вопросам образовательной практики. Ваши авторы – это не только опытные педагоги, но и подвижники разработки новых форм и методов.

Желаю дальнейшего процветания всем коллегам. Интересных идей, реализации всех задуманных проектов, крепкого здоровья, счастья и благополучия!

С уважением,
профессор кафедры психологии профессиональной деятельности
и информационных технологий в образовании
Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена
доктор педагогических наук профессор Пашкин Сергей Борисович

ПРЕДИСЛОВИЕ

С радостью и гордостью представляем вашему вниманию двадцать пятый юбилейный научный сборник, который символизирует не только нашу преданность новым знаниям, но и наш постоянный прогресс в области освещения современных научных достижений.

Мы представляем коллекцию открытий, отвечающих требованиям науки, которая отражает нашу страсть к исследованиям и стремление к новым творческим вершинам.

В данном выпуске опубликованы материалы, в которых филология переплетается с методикой преподавания, создавая уникальный мир открытий и инновационных представлений.

В двадцать пятом выпуске мы, как всегда, исследуем языковые явления и языковое образование, вдохновляясь красотой слова и анализируя методы передачи знаний, делимся нашими идеями, предложениями и новыми точками зрения на уже известные научные явления и открытия.

Нашей изначальной установкой было отсутствие строгих тематических и хронологических ограничений, открытость к профессиональному общению. Этот подход позволяет каждому автору представить тему и научную проблему, которая его интересует, поделиться своими последними научными достижениями, которые позволяют увидеть завтрашний день науки, проследить развитие актуальных идей в лингвистике и методике преподавания языков.

Наше название остается прежним «Инновационное образовательное пространство: теория и практика обучения иностранным языкам и русскому языку как иностранному в высшей школе» и означает создание и использование передовых методов, стратегий и технологий в образовательном процессе для эффективного обучения иностранным языкам и русскому языку как иностранному на основе достижений в филологии, психологии, философии языка, социологии, литературоведения, языкознании.

Наши монографии включают разработку новых подходов к преподаванию, использование современных образовательных технологий, создание интерактивных учебных сред, а также постоянное обновление учебного материала и оценка результатов обучения с целью повышения качества и эффективности обучения студентов.

Как известно, филология и методика преподавания иностранных языков тесно связаны друг с другом. Филология помогает понять происхождение, структуру и развитие языков, что, в свою очередь, способствует разработке более эффективных методик преподавания иностранных языков. Изучение филологии позволяет преподавателям лучше понять особенности языка, что полезно при создании учебных материалов, учебных пособий и учебников, а также при адаптации подходов к разным типам учащихся.

Настоящий выпуск состоит из двух разделов:

Раздел 1. Филологические пассажи: язык в фокусе

Раздел 2. Методические стратегии: шаг за шагом или тайны эффективного обучения

Раздел 1 начинается с материалов **главы 1**, представленных доктором педагогических наук, академиком ПАНИ **И. Б. Авдеевой**, «Изошренность, изысканность» причастий и причастных конструкций (научно-технический подстиль) и посвящена рассмотрению одной из наиболее актуальных и сложных для иностранцев грамматических категорий – причастий и причастных оборотов.

Глава 2 написана доктором филологических наук, профессором **М. Ю. Рябовой** и **М. Э. Бычковой** и связана с вопросом функционирования и адекватного перевода фразеологических единиц с семантикой цвета в англоязычном медиадискурсе. Интересен материал исследования: тексты из современных англоязычных онлайн медиа (The American Conservative 2021, The Wall Street Journal 2023, The New York Times 2023, 2024 и др.) и их переводы, опубликованные в электронном издании ИноСМИ.

Автор **главы 3** кандидат филологических наук, доцент **Ю. А. Кумбашева**.

В главе рассматриваются такие типы трансформаций прецедентных текстов (квазицитации) в заголовках современных газет, как добавление компонента, замена (в том числе по созвучию) или удаление компонента. Один из компонентов – языковая игра с использованием переносного и прямого значения свободного сочетания слов. Автор анализирует, насколько узнаваемым оказывается тот или иной прецедентный текст.

В **главе 4** кандидат филологических наук **В. А. Джавакян** рассматривает необходимость обращения к корпусному материалу для изучения английского языка, т.к. массив корпусных данных отражает реальную языковую ситуацию, наиболее актуальные языковые конструкции. Автор утверждает, что изучение глагольных коллокаций сначала на русском с последующим их переводом на английский будет способствовать развитию коммуникативных навыков, благодаря которым студент будет учиться выстраивать конструкции характерные для языка, а не искусственно созданные на материале учебных пособий и словарей.

Кандидат филологических наук **Е. М. Марутина-Катрецкая** и **Е. А. Марутина** – авторы **главы 5 раздела 1**. В главе рассматриваются функционально-семантические особенности глагола «использовать», который является базовым глаголом-идентификатором лексико-семантической группы глаголов использования. Категория глагола является одной из самых сложных не только при обучении грамматике, но и лексике, поэтому, по мнению авторов, наиболее продуктивным при работе с глагольной лексикой является функционально-семантический подход, позволяющий специфику их семантики.

Раздел 2 открывает **глава 6**, написанная доктором педагогических наук, профессором **Л. В. Московкиным**. Она посвящена рассмотрению истории преподавания русского языка как иностранного. Автор приходит к выводу, что уже первые работы в этой области носили, в основном, аналитический характер и выделяют три процесса: историю методической мысли, историю учебников и ис-

торию процесса преподавания языка, обосновывая мысль о том, что знание истории должно рассматриваться как важный компонент профессиональной компетенции методиста и преподавателя-практика.

В главе 7, написанной доктором педагогических наук, профессором **Е. И. Чирковой** и кандидатом педагогических наук **Е. М. Зориной**, авторы затрагивают тему программируемого учебника и раскрывают с новой точки зрения исследования актуальной проблематики. В главе дан анализ и оценка эффективности использования различных методических приемов, обуславливающих наиболее прочное восприятие и запоминание новой информации. Авторы представляют пути для дальнейших исследований в области создания программируемых учебников с учетом наработок, созданных современными учеными, которые основываются на выводах, сделанных в середине прошлого века.

Кандидат филологических наук, доцент **О. А. Устинова**, старшие преподаватели **Н. Ю. Васильева** и **О. С. Шестакова** в главе 8 описали подготовку иностранных военнослужащих Военной академии связи по лексике и грамматике к итоговому экзамену по русскому языку на пятом курсе. Авторы представляют разработку занятия на основе текстов научного стиля речи с использованием учебно-профессиональной лексики.

Помимо того, что весь материал связан с филологическими и методическими изысканиями, они все направлены на его использование в учебном процессе. Так главы 1, 2, 4, 6 непосредственно касаются языковых понятий «причастие», «прецедентные тексты», «коллокации», «фразеологизмы», знание о которых ляжет в основу создания учебных материалов для обучающихся.

Некоторые материалы предназначены, прежде всего, для студентов, изучающих русский язык как иностранный (главы 1, 4, 5, 6, 7, 8).

В главах 2 и 4 основные идеи об изучении медиадискурса связаны с пониманием влияния СМИ на общество и анализом коммуникации через медиа.

Глубинное понимание языка – актуальная тема современного языкознания. В главе 6 она раскрывается на материале коллокаций.

Глава 3 касается создания современного учебника, подчеркивается тот факт, что все новое – это хорошо забытое старое.

Глава 8 знакомит с научно-практическими методами подготовки иностранных военнослужащих к экзамену на пятом курсе.

Давайте вместе погрузимся в научный мир филологии и методики и откроем для себя невероятное разнообразие идей и предложений, выдвинутых авторами глав.

Доктор педагогических наук, профессор

Е.И. Чиркова

РАЗДЕЛ 1. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ПАССАЖИ: ЯЗЫК В ФОКУСЕ

Глава 1. «Изошренность, изысканность» причастий и причастных конструкций (научно-технический подстиль)

Общеизвестно, что наиболее сложной категорией русского языка для иностранцев всех уровней владения и носителей всех языков, включая славянские, наравне с предложно-падежной системой, является видовременная глагольная система. Но, если сами эти категории, будучи достаточно полно и разнообразно представлены в большом корпусе текстов учебников по РКИ, планомерно изучаются на всех подготовительных факультетах и курсах русского языка по всей России, то с более сложными глагольными формами – причастиями и деепричастиями, а также причастными и деепричастными оборотами ситуация значительно сложнее. И хотя по программе по окончании подготовительного факультета иностранцы должны уметь по формальным признакам а) находить полные причастия в текстах, б) определять их вид, в) поставить в номинатив мужского рода единственного числа, г) называть инфинитив и вид глагола, от которого они образованы, д) определять падеж глагольного управления, а также иметь самое общее представление о причастном обороте, на практике это далеко не всегда бывает так. В подавляющем большинстве случаев на основные курсы российских вузов поступают иностранцы, преимущественно из Азии и Африки, умеющие говорить, слушать, читать и писать по-русски, а потому думающие, что они все знают, но не имеющие ни малейшего представления о причастиях и деепричастиях. И это притом, что для подавляющего большинства из них русский как иностранный относится не к категории L-2 (второй иностранный), а к категории L-3 (третий иностранный после английского или французского).

И. Б. Авдеева

Если же говорить про европейцев, родившихся в конце XX века, поколение «глобалистов», живущих полжизни в разных странах и потому знающих по 5–6 языков в совершенстве, читающих/слушающих на компьютере Сервантеса, Бальзака и Гофмана в оригинале, что причисляет их к носителям «еврограмматики», и для которых русский язык уже L-5 и L-6, то и они при знакомстве с причастиями и деепричастиями воспринимают их как необычайно сложные для понимания и воспроизведения – *sophisticated constructions* – «изошрённые, утончённые, элегантные конструкции». Для нас удивительно, но такие широко распространённые в любых русских письменных текстах, включая рекламу, части речи, как причастия и деепричастия, а также причастные и деепричастные обороты, как выяснилось, совершенно не развиты даже в близких языках: сербском, словацком и т. п. Это приводит их к однозначному выводу: русские и остальные европейцы (от норвежцев до испанцев) имеют разный менталитет, который невозможно до конца понять. Поэтому среди европейцев распространено мнение, что если другие европейские иностранные языки (например, испанский, итальянский, французский) можно успешно изучить «самим», то есть с помощью самоучителя, общения в языковой среде и чтения аутентичных книг, то про русский, как утверждают многие из них, уже известно, что его «нельзя выучить самостоятельно», а только с преподавателем.

И безусловно, большие трудности возникают при знакомстве с причастными и деепричастными конструкциями у иностранных учащихся инженерного профиля, которые обречены изучить эти грамматические темы со всей доскональностью, поскольку в научно-техническом подстиле они имеют свою специфику и большую смысловую и терминологическую нагрузку, что мы уже неоднократно освещали в работах [1, 2, 3, 4]. Из-за определённой перегруженности инженерных текстов причастиями и причастными оборотами можно говорить о первостепенной важности рассматриваемой темы для учащихся инженерного профиля. Остановимся подробнее на причастиях и причастных конструкциях,

наиболее актуальных при изучении научного стиля на материале научно-технического подстиля, т. е. при чтении аутентичных текстов учебников по инженерным специальностям.

Причастия и причастные конструкции из всех грамматических явлений по частотности употребления в текстах учебников по инженерным дисциплинам стоят на первом месте: *Износ инструмента уменьшают применением специальных смазочных материалов: при прессовании труднодеформируемых сталей и сплавов используют смазочные шайбы, укладываемые на матрицу под заготовку, изготовленные из крупки доменного шлака, связанной жидким стеклом* [8: 76л].

Подобная распространённость обусловлена требованием научного стиля к точности и лаконичности изложения: причастные обороты позволяют скомпрессировать дополнительную, второстепенную или сопутствующую информацию. При этом в разных подъязыках количество одиночных причастий (многословных составных терминов) и причастных оборотов уменьшается в следующем порядке: **математика, сопромат, теормех, электротехника, ТММ, физика, ТКМ, начертательная геометрия**. Например, в техническом черчении подобные термины вообще отсутствуют, а причастия встречаются только в свободных словосочетаниях.

Для многих иностранных учащихся инженерного профиля морфологическое причастие – сложное комплексное грамматическое явление, поскольку это атрибутивная **форма глагола**, совмещающая в себе признаки глагола (вид, время, переходность /непереходность) и прилагательного (род, число, падеж) (в английском ему соответствует *participle*, хотя больше подходит *verbal adjective*).

С одной стороны, причастия, так же как и отглагольные существительные, образованы от глаголов, у них корни глаголов: *Наличие большого разнообразия форм и размеров штампованных поковок, а также сплавов, из которых их штампуют, обуславливает существование различных способов штамповки* [8: 86л]. С другой стороны, по окончаниям полные причастия похожи на прилагательные: **1. Срезанные центры применяют при подрезании торцов заготовки,**

когда *подрезной* резец должен дойти почти до оси вращения заготовки [8: 374л]. 2. *Срезаемый* слой материала заготовки дополнительно деформируется вследствие трения стружки о рабочую поверхность [8: 311л].

У иностранцев причастие как грамматическое явление вызывает сложности прежде всего тем, что имеет разновидности – **активную** и **пассивную формы** (active participles, passive participles), которые могут стоять в настоящем и прошедшем времени (present, past participles), что часто не соотносится с временем основного глагола / предиката главного предложения; а также имеют **полную** и **краткую формы** (full-form, short-form).

В русском языке причастие, как и прилагательное, выполняет в предложении функцию согласованного определения, но, в отличие от прилагательного, обозначающего постоянную, стабильную, статическую характеристику, называет **временный, динамический признак** какого-либо объекта, процесса или явления (ограниченный во времени, то есть признак по действию): *автоматический режим – автоматизированная система, действительные числа – действующая сила, детальное описание – детализированный план, измерительный прибор – измеряемая величина, легкоплавкие компоненты – расплавленный металл, производительный процесс – производящие функции.*

При изучении этого явления в контексте, сложности возникают в связи с тем, что в одном предложении могут встречаться и прилагательные, и причастия, будучи при этом в том и в другом случае терминами: 1. *Его отличительной особенностью явилось обеспечение **вращательного** (прилаг.) движения заготовки за счёт энергии **падающей** (прич.) воды* [8: 314п]. 2. *Для наиболее наглядного представления о форме **штопочных** (прилаг.) пазов применены **вынесенные** (прич.) сечения* [9: 273].

Таким образом, при знакомстве с причастием сложности у иностранцев возникают уже на этапе идентификации: их часто путают с прилагательными из-за сходных форм окончаний и склонения. Как это ни парадоксально, в словосочетаниях их часто принимают ещё и за отглагольные существительные, ориен-

тируясь на общий глагольный корень: *Упрочняющую* обработку предпринимают для увеличения сопротивления усталости деталей. Методы *упрочнения* основаны на локальном воздействии инструмента на обрабатываемый материал [8: 469л].

У начинающих читать научные тексты на русском языке иностранцев, как у носителей азиатских языков, так и у привыкших к использованию **когнатов** европейцев, главная проблема – понимание, что один и тот же корень, значение которого они уже знают, может образовывать слова разных морфологических классов, которые выполняют в предложении разные функции, и что в зависимости от этого смысл читаемого в разных трактовках может изменяться до неузнаваемости.

Перечислим основные трудности, возникающие у иностранных учащихся при изучении темы «Причастия»:

а) идентификация причастий, их распознавание по сравнению с другими однокоренными частями речи: прилагательными, отглагольными существительными, глаголами, наречиями и т. п.;

б) идентификация форм причастий внутри самой этой категории: отличие полных и кратких форм, активных и пассивных; определение их функций в предложении;

в) склонение полных причастий по принципу прилагательных;

г) нахождение отдельных причастий и причастных оборотов, в особенности причастных оборотов, стоящих перед определяемым словом;

д) понимание смысловой нагрузки причастий, входящих в устойчивые терминологические словосочетания; умение их отличать от свободных словосочетаний с причастиями;

е) определение и понимание функций, выполняемых в предложении, субстантивированными причастиями.

При самостоятельном использовании полных активных причастий в причастных оборотах возникают сложности с **глагольным управлением**: учащиеся должны каждый раз вспоминать, в каком падеже должно стоять определяемое

слово и относящийся к нему причастный оборот после каждого глагола и особенно – предлога. При употреблении пассивных причастий в причастных оборотах таких сложностей не возникает, поскольку они в большинстве случаев стоят в Предложном/Instr. Падеже № 5.

Важно ознакомить иностранных учащихся с ситуациями, при которых одиночные причастия выполняют в предложении различные функции: а) **согласованного определения** в полной форме и б) **предиката** в краткой форме. Напомним, что обычно одиночные полные причастия выполняют в предложении **функцию согласованного определения**: *Рассмотренный способ задания движения точки относится к координатным способам* [10: 214].

Активные причастия прошедшего времени, в целом не типичные для научного стиля, имеют две ситуации употребления:

а) при описании ситуаций, **разворачивающихся** в пространстве и во времени: *Канавки образуются вибронакатыванием. В канавках скапливаются смазочный материал и мелкие частицы, образовавшиеся в процессе изнашивания* [8: 466п];

б) в составе причастного оборота в контекстах, посвященных истории вопроса, которые в современных учебниках встречаются редко: *опубликовавший работу, изучивший проблему* и др.

Активные формы причастий **прошедшего времени** в отличие от пассивных форм практически не выступают в качестве терминологической составляющей: *Сваренные детали охлаждаются вместе с печью* [8: 293л]. Активные причастия **настоящего времени**, в отличие от пассивных форм, которые в равной степени могут употребляться в качестве одиночных определений и в составе причастных оборотов, чаще представлены в обособленных причастных оборотах: *1. Действующие значения линейных напряжений и токов при симметричном приёмнике соответственно одинаковые* [9: 113]. *2. Рассмотрим растяжение треугольной призмы силами, действующими вдоль одного из ребер* [10: 258]. Одиночные активные причастия настоящего времени и пассивные причастия

прошедшего и настоящего времени часто образуют **сложные термины**, значения которых невозможно передать при помощи слова «который + смысловой глагол», так как они составляют **единое смысловое, информационное целое**, т. е. называют научное понятие. Такие причастия не образуют причастных оборотов и не располагаются после главного слова: *восстанавливающая сила, вынужденные колебания, вогнутая кривая, статически определяемая система, интегрируемые связи* и др.

Учащиеся должны научиться отличать сложные термины **от свободных словосочетаний с причастиями**, которые могут быть заменены синонимичными словами: *искомая сила; искомый / полученный результат*. Различать их сложно, поскольку типичными для всех подъязыков являются фразы, в которых свободные словосочетания в составе причастных оборотов соседствуют со сложными терминами: *Нитриды могут образовываться также с легирующими (термин) элементами, входящими (нетермин) в состав сплавов* [8: 241л].

Безусловно, особые сложности у иностранцев вызывает употребление **субстантивированной формы причастий** в текстах учебников по инженерным дисциплинам.

Существует небольшая группа субстантивов, которые активно употребляются во всех подъязыках, выполняя в предложении две функции:

а) **грамматического субъекта** (подлежащего): *В результате выпрямляющей способности дуги появляется постоянная составляющая тока прямой полярности* [8:250л];

б) **объекта** (прямого или косвенного дополнения): *Промывка руды водой позволяет отделить плотные составляющие (части) руды от пустой породы (песка, глины)* [8: 28л].

Особый акцент целесообразно сделать на том, что и полные причастия в функции определения, и субстантивы употребляются **во всех падежах**. И хотя в инженерных подстилях таких причастий **немного**: *делимое, слагаемое, содержащее, составляющая, направляющая, секущая, огибающая, составляющие,*

данные, сказанное и др., как правило, они обладают терминологическим значением и часто входят в состав **сложных терминов**. В одном предложении могут использоваться обычные причастия и причастия-субстантивы: *Фасонные поверхности незамкнутого контура с криволинейной образующей (субст.) и прямолинейной направляющей (субст.) фрезеруют на горизонтально– и вертикально-фрезерных станках фасонными фрезами соответствующего (определение) профиля* [8: 425л].

Хотя следует отличать сложные случаи: а) когда **несколько субстантивированных причастий** употребляются в пределах одного предложения и являются **разными членами** предложения: *Все составляющие нам даже неизвестны так же, как могут оказаться неизвестными законы распределения составляющих случайных величин* [8: 35л.]; б) когда определяемое слово отсутствует в связи с требованиями стилистики и легко восстанавливается из контекста, и необходимо понимать, что в этом случае речь идет не о субстантивах, а о словосочетаниях, в которых опущено главное слово: *рассмотрим примеры построения третьей проекции по двум заданным (проекциям)* [8: 351п].

Кроме того, рекомендуется отдельно рассмотреть на занятиях случаи использования причастий, образованных от возвратных глаголов с частицей **-ся**, а также с отрицательной частицей **не-**, которая в инженерных текстах, в отличие от языка общего владения, часто пишется с причастиями слитно.

Данная тема на материале аутентичных учебников по дисциплинам инженерного цикла разработана в учебном пособии [5].

Литература

1. Авдеева, И. Б. К вопросу о причастиях и причастных конструкциях в научном стиле (научно-технический подстиль)/Преподавание общеобразовательных предметов на русском языке в иноязычной аудитории; Сборник материалов II Международного научно-практического семинара. ИРЯиК МГУ имени М. В. Ломоносова, 3 марта 2016 г. / сост. Жебелева Ю. В., Конюхова Е. С.; под ред. Кольовска Е. Г., Кульгавчук М. В. М.: Издательство «Перо», 2016. С.247– 251.

2. Авдеева, И. Б. К вопросу о деепричастиях и деепричастных конструкциях в научном стиле (научно-технический подстиль)// Преподавание русского языка как иностранного в вузе: традиции, новации и перспективы: IV Международная научно-методическая конференция (25-26 февраля 2016 г.): сб. научных статей/ [сост. М. В. Белякова, Н. Д. Афанасьева]. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. рус. языка для иностр. учащихся. М.: МГИМО.Университет, 2016. С.316-324.

3. Авдеева, И. Б. «Эlegantные конструкции» в научном стиле (научно-технический подстиль)// Динамика языковых и культурных процессов в современной России (Электронный ресурс). Вып. 5. Материалы V Конгресса РОПРЯЛ (г. Казань, 4-8 октября 2016 года). СПб.: РОПРЯЛ, 2016. электрон. опт. диск (CD-R). С.1579 -1584.

4. Авдеева, И. Б. Стратегии обучения иностранных учащихся инженерного профиля чтению аутентичных текстов научного стиля// Научно-методический иллюстрированный журнал «Мир русского слова». 2017, №2. С.67-78.

5. Авдеева, И. Б., Васильева, Т. В., Орлова, Т. К. и др. Русский язык для иностранных учащихся инженерного профиля: лексика и грамматика. Рабочая тетрадь в 4-х частях. 17 выпусков / под ред. И. Б. Авдеевой. СПб.: Златоуст, 2014.

6. Вяткин, Г. П., Андреева, А. Н., Болтухин, А. К. и др. Машиностроительное черчение: Учебник для студентов машиностроительных и приборостроительных специальностей вузов / под ред. Г. П. Вяткина. М. Машиностроение, 1985.

7. Горшков, А. Г., Трошин, В. Н., Шалашин, В. И. Сопротивление материалов: Учеб. пособие. М.: ФИЗМАТЛИТ. 2008.

8. Дальский, А. М., Барсукова, Т. М., Вязов, А. Ф. и др. Технология конструкционных материалов: Учебник для студентов машиностроительных специальностей вузов. М.: Машиностроение, 2005.

9. Касаткин, А. С. Электротехника: Учебник для вузов. М.: Академия, 2007.

10. Колесников, К. С. Курс теоретической механики: Учебник для вузов. М.: изд-во МГТУ им. Баумана, 2000.

Глава 2. Функционал фразеологических единиц с колоративным компонентом в англоязычном медиадискурсе

Цветовое восприятие мира, как одна из форм познания, нашло свое отражение в лексической системе фразеологических единиц. Фразеологизмы часто используются для передачи образов, возникающих в сознании людей, и ассоциируются у них с определенными понятиями. Фразеологизмы помогают особым способом передать информацию путём воздействия на воображение. Именно поэтому фразеологическая система языка отражает характер, ценности и традиции народа. Фразеологические единицы (далее ФЕ) отражают длительный процесс развития культуры, сохраняют и передают из поколения в поколение особенности и своеобразие носителей того или иного языка.

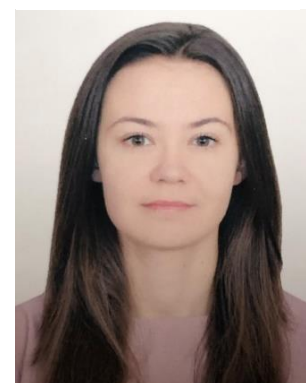
ФЕ функционируют в средствах массовой информации как прием повышения эмоциональности и экспрессивности, чтобы сделать заголовок и текст броскими и привлечь внимание публики. Фразеологические единицы делают текст более интересным, выразительным и помогают создать целые образы в сознании людей при чтении текста статьи и прослушивании речи диктора.

Однако зачастую цветовые образы, использованные во фразеологизмах одного языка, понятны носителям данного языка, но отсутствуют в другом языке, или цвета обладают совершенно иным значением, что вызывает трудности при переводе фразеологизмов с одного языка на другой и представляет собой ловушку для переводчика. Поэтому для переводчика важно уметь распознавать фразеологизмы с компонентом цвета, суметь понять образ и смысл, скрытые во фразеологизме, и найти необходимое переводческое решение.

Проблемой перевода фразеологизмов занимались такие ученые, как В. Н. Комиссаров, А. В. Кунин, И. А. Мельчук, М. Бейкер и С. Влахов, Ш. Балли,

М. Ю. Рябова

М. Э. Бычкова

В. В. Виноградов и др. [см.: 6, 7, 11, 10, 5, 1, 4]. Актуальность настоящего исследования заключается в выявлении специфики обозначения, восприятия и перевода ФЕ с семантикой цвета в современном медиадискурсе, продолжая традицию осмысления значения цвета в жизни и культуре.

Таким образом, целью исследования является описание способов перевода фразеологических единиц, содержащих в своей семантике элемент цветообозначения, с английского языка на русский на материале американских медиа, которые известны и читают не только в США, но и во всем мире. В процессе исследования применялись такие методы, как: дефиниционный анализ, компонентный анализ, контекстный и сопоставительный анализ, метод лингвостилистического описания и обобщения.

Р. Барт отмечал, что цветообозначения включает в себя «множество текущих, изменчивых идеологических смыслов», которые формируют систему «ценностно-смыслового отношения к действительности» [2, с. 15]. Цвета всегда были тесно связаны с культурными традициями разных народов, как часть их национально-культурного и цивилизационного кода. Каждый цвет имеет свое символическое значение, которое зависит от той или иной культуры. Наиболее яркий пример – это цвета, использующиеся во флагах народов, каждый из которых несет определенную коннотацию. Цветообозначения, будучи компонентом картины мира, используются в произведениях многих поэтов и писателей, входят в состав пословиц, поговорок и фразеологических единиц. Данная категория рассматривается в лингвистике в нескольких аспектах. Так, с точки зрения психолингвистики, согласно Р. М. Фрумкиной, целью изучения цветообозначений является раскрытие смыслов, связанных с теми или иными цветами, а смысл – это та информация, которая заключена в данном наименовании [9, с. 47].

Р. М. Фрумкина утверждает, что цвет может передавать определенное специфическое чувство и вызывать соответствующие эмоции [там же]. Поэтому, через цветовые сочетания можно воздействовать на эмоциональное состояние человека. Интерес вызывает тот факт, что цвет воспринимается мышлением есте-

ственным путем, а это значит, что такие выразительные характеристики, как холодный зеленый, далекий синий, грязный желтый и т. п. со временем начинают перерастать в устойчивые ассоциации. Определенная цветовая форма может вызывать разные чувства, например, красный цвет может восприниматься как символ добра и зла, тепла и комфорта с одной стороны, жжения – с другой; это может быть символ страсти и символ воинственности и т. д.

У разных народов существуют свои уникальные традиции восприятия цвета, которые зависят от исторических и природных факторов, в которых развивается тот или иной народ или нация. Способы лексического обозначения цвета зависят и от определенных культурных традиций народа, поскольку язык представляет собой непосредственное отражение действительности, которое включает воображение и мышление. Можно говорить в данном случае о существовании национально и культурно обусловленной цветовой картины мира, различной у различных народов.

Согласно определению А. В. Кунина, «фразеологическая единица – это устойчивое сочетание» слов с полностью «или частично переосмысленным значением» [8]. Характерными признаками фразеологизмов являются: устойчивость, характеризующаяся семантической слитностью и неразложимостью компонентов; воспроизводимость (регулярная повторяемость языковых единиц); разделенность состава (разнооформленное строение); целостность значения [3].

Функционал ФЕ в современном дискурсе включает разнообразные функции, среди которых отмечаются, прежде всего, такие, как: коммуникативная, когнитивная и номинативная. Коммуникативная функция фразеологизмов предполагает их способность выступать в качестве средства коммуникации. Номинативная функция состоит в том, что с помощью ФЕ дается обозначение определенных объектов реального мира. Когнитивная функция определяет социально обусловленное отражение объектов окружающего мира, которое очерчено сознанием и способствует их познанию. К дополнительным функциям можно отнести волюнтативную, то есть функцию волеизъявления (например, *wish somebody well – to wish good luck*), и прагматическую, которая предполагает направленное

воздействие того или иного языкового знака на получателя языкового сообщения. Поскольку фразеологические единицы способны усилить прагматический потенциал текста, вариантами прагматической функции можно считать стилистическую, кумулятивную, директивную, оценочную и обобщающую функции.

Рассмотрим функции ФЕ в дискурсе американских медиа и способы их передачи на русский язык.

Ср.: «People my age and older can talk until we are blue in the face about why Reagan and Thatcher were necessary, because of the stagnation and decline of the post-war order» [The American Conservative, Jul. 6. 2021.] – (пер. Люди моего возраста и старше могут до посинения говорить о том, почему Рейган и Тэтчер были необходимы в условиях застоя и упадка послевоенного порядка) [ИноСМИ]. В данном случае ФЕ to be blue in the face (– feeling or showing anger [https://www.merriam-webster.com/thesaurus/blue%20in%20the%20face] использован в функции повышения эмоциональности и экспрессивности содержания высказывания, которая в переводе отражена с помощью приема эквивалентной замены, при этом цветовая символика перевода сохраняется, что свидетельствует об эквивалентности данной трансформации.

Другим интересным примером является ФЕ blue blood, переведенное аналогичным методом, ср.: «At the start of that period, banking was still dominated by a blue blood class» [The Wall Street Journal, Apr.23.2023] (пер. Когда она только начинала, в банковском деле по-прежнему заправляла голубая кровь) [ИноСМИ]. ФЕ blue blood (– as in aristocrat, a man or woman of high birth or social position [https://www.merriam-webster.com/thesaurus/blue%20blood] в коммуникативно-номинативной функции передано в русском переводе абсолютным эквивалентом, свидетельствующим о полном совпадении цветовой символики культурного восприятия англоязычного и русскоязычного этносов.

Следующим примером является ФЕ rose-coloured glasses и rose-tinted glasses: «Communism Through Rose-Colored Glasses» [The New York, Oct.27.2017] – (пер. Коммунизм сквозь розовые очки) [ИноСМИ]; «The sooner US leaders recognize that others do not view America’s global ambitions through the same rose-tinted glasses, the better it will be for everyone» [Project Syndicate, Jun.8. 2022] –

(пер. Чем скорее американское руководство поймёт, что другие страны не смотрят на глобальные амбиции Америки сквозь такие же, как у него, розовые очки, тем будет лучше всем и каждому) [ИноСМИ]. Перевод указанных ФЕ *rose-coloured glasses* (as in bright, having qualities which inspire hope [<https://www.merriam-webster.com/thesaurus/rose-colored>]) также представлен абсолютным эквивалентом, и соответствует выражению когнитивной функции в контексте данной ситуации.

Примером метода перевода с помощью фразеологического аналога является ФЕ *red tape* в предложении: «More than double wind power production, largely by cutting red tape» [CNN, Feb.23. 2022] – (пер. В два с лишним раза увеличить выработку ветровой энергии, главным образом, за счет устранения бюрократической волокиты) [ИноСМИ]. Фразеологизм *red tape* (– official routine or procedure marked by excessive complexity which results in delay or inaction [<https://www.merriam-webster.com/dictionary/red%20tape>]) передается на русском языке фразеологическим аналогом, смысл которого исключает цветовую семантику, но обладает негативной оценочностью. Таким образом, экспрессивная функция ФЕ сохраняется и в переводе.

Фразеологизм *white lie* также передается в переводе при помощи метода фразеологического аналога: «People are more likely to fall for a big lie than a white one» [The New York Times, Jan.10. 2021] – (пер. Народ охотнее клюнет на большую ложь, чем на маленькую) [ИноСМИ]. *White lie* (–a lie about a small or unimportant matter that someone tells to avoid hurting another person [<https://www.merriam-webster.com/dictionary/white%20lie>]). Маленькая ложь – наиболее подходящий аналог, основанный на образе не белого цвета, означающего невинность, а на размере, связанным с чем-то небольшим. При этом функция данного ФЕ – усиление экспрессивности и эмоциональности высказывания.

Наконец, одним из наиболее распространенных методов перевода англоязычных ФЕ в русскоязычном дискурсе является метод прямого, т. е. дословного перевода, с помощью которого сохраняется семантика и функционал оригинала за счет того, что данный перевод на самом деле является калькой, которая была заимствована в русский язык. Ср.: *Add in a major armed conflict or black swan event*

and the impact jumps from hair-raising to hell-fire calamitous, when even in a period of growth from 2000 to 2022 the federal debt increased [American Thinker, Nov.23. 2022] – (пер. Добавьте к этому крупный вооруженный конфликт или так называемого «черного лебедя», и вас ждут не просто ужасающие последствия, а геенна огненная – если даже в период роста с 2000 по 2022 год федеральный долг вырос) [ИноСМИ]. Или, например: U.S. President Joe Biden’s administration has faced persistent questions about its red lines in that conflict [Foreign Affairs, Feb.2. 2022] – (пер. Администрация президента США Джо Байдена постоянно сталкивается с вопросами о своих «красных линиях» в этом конфликте) [ИноСМИ]. Русское выражение – это калька английского фразеологизма.

ФЕ to cross red lines выступает одновременно в нескольких функциях – коммуникативно-номинативной и экспрессивно-прагматической в следующем контексте: At his annual address to the Russian Parliament on Wednesday, Putin warned the U.S. and NATO not to “cross the ‘red line’” by intervening on Ukraine’s behalf. He threatened a “swift, asymmetric and harsh response.” [The Hill, March 1. 2024] (пер. Путин предупредил США и НАТО о недопустимости переходить «красную черту» и вмешиваться на стороне Украины. Он пригрозил «асимметричным, быстрым и жестким ответом») [ИноСМИ].

В случае, если образный перевод ФЕ не представляется возможным, то используется прием описательного перевода смысла ФЕ, например: «Biden's Unprecedented Ukraine Aid Raises Red Flags» [Newsweek, Nov.1. 2022] – (пер. Беспрецедентная помощь Байдена Украине: три причины бить тревогу) [ИноСМИ]. Смысл ФЕ red flags (– to identify or draw attention to (a problem or issue to be dealt with) [[https://www.merriam-webster.com/dictionary/raise%20red %20flags](https://www.merriam-webster.com/dictionary/raise%20red%20flags)]). В данном случае описательный перевод несколько снижает эмоциональную выразительность оригинального высказывания, так как символика красного цвета – это крик, призыв, вызов, но в переводе этого смысла нет.

В следующем примере ФЕ black sheep (-a disfavored or disreputable member of a group (<https://www.merriam-webster.com/dictionary/black%20sheep>)) выполняет функцию номинации и повышает эмоционально-экспрессивную тональ-

ность высказывания, которая транслируется на русском языке с помощью фразеологического аналога «паршивая овца»: But it does. With big tables, a few late arrivals can kick a kitchen into chaos. “And every family has at least one black sheep or in-law who can’t be relied upon to save their lives. Mother’s Day: I dread it,” Haley added. [CNN. May.23.2023] – (пер. Однако идеально никогда не бывает. Если говорить о больших столах на много человек, то несколько опоздавших гостей могут погрузить кухню в хаос. «И в каждой семье обязательно находится какая-нибудь паршивая овца или свояк, на которого нельзя полагаться и который явится с большим опозданием. День матери – я его до смерти боюсь», – сказал Хейли). [ИноСМИ].

Итак, цвет имеет культурно обусловленную символику. В составе ФЕ эта символика может быть проекцией прямого значения вербального выражения: blue face, red lines, white lie, black swan и метафорического культурно коннотированного, обусловленного контекстом политического дискурса: black sheep, red flag, red tape, green politics, etc. При этом ФЕ с семантикой цвета служат в политическом дискурсе также и для передачи эмоций и настроений. Так, обозначение черного цвета – это всегда выражение отрицательных эмоций: black thoughts, black feelings; обозначение белого цвета – воплощение чистоты, святости, невинности, безгрешности: white heart, white wedding, white magic, white days, etc. Хотя в разных культурах один и тот же цвет может иметь разные символические смыслы, например, black / черный в русской и европейской культурах является символом траура, в то время как в странах Востока таким значением обладает белый цвет. Таким образом, цвет и номинации, содержащие цветообозначения, являются составной частью современного политического дискурса, в котором они выполняют различные прагматические функции.

Для перевода фразеологических единиц с колоративным компонентом семантики могут использоваться, как минимум, четыре основных метода: метод фразеологического эквивалента, метод фразеологического аналога, метод дословного перевода (калька) и метод описательного перевода. В целом, подводя итог изучению основных методов перевода ФЕ в медиадискурсе, частотность их применения выглядит следующим образом. Чаще всего переводчики стараются

находить русские фразеологические эквиваленты английских фразеологизмов – 33%, второй по частотности применения – метод дословного перевода – 23%, чуть реже используется фразеологический аналог – 21% и метод описательного перевода составляет 21%. Кроме основных методов перевода, иногда используется метод опущения и добавления.

Литература

1. Балли, Ш. Французская стилистика / Пер. с фр. 2-е изд., стереотипное. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 392 с.
2. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика /Пер. с фр. Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
3. Вендина, Т. И. Введение в языкознание: учеб. пособие для педагогических вузов. М.: Высш. шк., 2001. 288 с.
4. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 215 с.
5. Влахов, С., Флорин, С. Непереводимое в переводе. М.: «Р. Валент», 2019. 360 с.
6. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение. Москва: Высшая школа, 2014. 345 с.
7. Кунин, А. В. Теория фразеологии Шарля Балли. Москва: Высшая школа, 2010 324 с.
8. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. Москва: Высшая школа, 2015. 253 с.
9. Фрумкина, Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984. 175 с.
10. Baker, M. In other words: A coursebook on translation. L.: Routledge, 1992. 316 p.
11. Mel'čuk, Igor. Phraseology in the Language, in the Dictionary, and in the Computer. // Retrieved from: the journal Yearbook of Phraseology URL: <https://doi.org/10.1515/phras-2012>. – 217-239 p. (03.03.2024).
12. Merriam Webster Dictionary. Retrieved from: www.merriam-webster.com/dictionary/ (03.03.2024).

Глава 3. Прецедентные тексты в заголовках современных СМИ

В последние годы публицистика является той сферой языка, в которой происходят наиболее активные изменения. Именно язык средств массовой информации отражает современный этап развития культуры народа, является сферой возникновения и развития новейших тенденций языка, языковой игры. Информативная и воздействующая функции языка в публицистическом стиле имеют свою специфику. Информация, во-первых, предназначена не для узкого круга специалистов, а для широкого круга читателей или слушателей,

Ю. А. Кумбашева

во-вторых, должна доводиться до адресата быстро, оперативно. Воздействие направлено не только на разум, но и на чувства адресата [2, с. 200]. Е. В. Ермакова в своей работе приходит к выводу, что «активное обновление газетного языка сопровождается оживлением старой стилистической традиции <...> Интенсивная фразеологизация газетного языка протекает параллельно с постоянным обновлением состава клише. Вследствие этого языковые стереотипы приобретают новые качества: семантическую подвижность, большую семантическую адекватность» [3, с. 180]. В наше время публицистический стиль, язык современных СМИ помимо традиционно выполняемых им функций передачи информации и воздействия на читателя, выполняет и своеобразную рекламную функцию. Именно поэтому очень часто для привлечения внимания читателей к тому или иному публицистическому тексту в заголовках газет используются так называемые прецедентные феномены. Ю. Н. Караулов в своей работе называет прецедентными «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и такие тексты, обращение к которым возобновляется

неоднократно в дискурсе данной языковой личности. <...> Знание прецедентных текстов есть показатель принадлежности к данной эпохе и её культуре, тогда как их незнание, наоборот, есть предпосылка отторженности от соответствующей культуры» [6, с. 238]. Исследователь относит к прецедентным текстам все феномены, так или иначе закреплённые в общественном сознании.

По мнению Ю. М. Лотмана, при включении текста в текст важными оказываются следующие особенности: «переключение из одной системы семиотического осознания текста в другую на каком-то внутреннем структурном рубеже составляет в этом случае основу генерирования смысла. Такое построение, прежде всего, обостряет момент игры в тексте: с позиции другого способа кодирования текст приобретает черты повышенной условности, подчеркивается его игровой характер – иронический, пародийный, театрализованный и т. п. смысл» [10, с. 66].

То есть известный (прецедентный) текст, включённый в новый текст – это некая игра, игра автора и читателя; нарушается автоматизм восприятия читателем журнального или газетного текста, обостряются внимание и восприимчивость человека, вступившего в эту игру.

Особую смысловую нагрузку в публицистическом тексте несут на себе заголовки статей – именно они заставляют читателей обращать внимание на тот или иной материал, ориентироваться в публикациях, и именно в заголовках можно найти наибольшее число примеров языковой игры, основанной на переосмыслении устойчивых выражений и прецедентных текстов.

Любые авторские приёмы, направленные на трансформацию прецедентного текста (добавление или замена элемента, намеренная ошибка, обыгрывание омонимии и многозначности) привлекают внимание читателей к данному материалу. Кроме того, сам по себе заголовок – это уже особая позиция в статье: «позиция заголовка в газете сильная. Помещение в эту позицию способствует особой выделенности, обостряет внимание читателя, активизирует его коммуникативные отношения с автором статьи» [5, с. 158].

Это объясняется экстралингвистическими факторами: язык газеты отражает все события, происходящие в действительности современного общества, «демонстрирует раскрепощённость, элементы чередования новизны и стандарта» [10, с. 183].

И в последние годы «интертекстуальные ссылки стали, пожалуй, самым распространенным приемом построения заголовков газет и журнальных статей в довольно широком круге изданий» [7].

Цитация и квазицитация (то есть использование прецедентного феномена в изменённом виде) в заголовках газет выполняют ряд функций. По мнению Е. А. Земской, подобные приёмы способствуют снижению высоты, пародированию, развенчанию кумиров [5, с. 157]. Кроме того, они выполняют функции активизации коммуникативных отношений читателей с автором, вовлекают читателя в своеобразную языковую игру с автором, в которой он стремится разгадать замысел автора по отдельным намёкам, данным в заголовке.

Но следует подчеркнуть, что цитация и квазицитация (использование видоизменённых прецедентных текстов) могут «сыграть» свою роль в новом контексте лишь в том случае, если прецедентный текст будет узнан читателем в своём исходном виде. В случае квазицитации важен также момент контраста, разнородности нового и прецедентного текстов, то есть читатель также должен распознать трансформацию исходного текста. «Факт умышленного изменения прецедентного текста является ключевым для достижения определенной коммуникативной задачи. Содержание статьи накладывается на цитату, видоизменяя ее тем или иным способом, вызывая определенные ассоциации в сознании получателя текста» [11, с. 104].

Цель данной работы – рассмотреть на примерах заголовков в газете «Коммерсант», как и с какими целями используются трансформированные прецедентные тексты в сильной заголовочной позиции и как они взаимодействуют с текстом статьи. Материалом послужили статьи газеты «Коммерсант» и новостная лента на сайте <https://www.kommersant.ru> (всего около 180 заголовков).

Существует несколько типов трансформаций прецедентных текстов. Одна группа изменений связана с изменением структуры исходного текста – заменой, добавлением или удалением одного компонента. Кроме того, цитата в заголовке может использоваться в почти неизменённом виде, но языковая игра будет заключаться в сопоставлении прямого и переносного смысла прецедентного текста.

И первый, наиболее частотный вид трансформации прецедентного текста – это замена компонента в исходном тексте на новый, соотносящийся с содержанием статьи. «Средством творческого преобразования фразеологизмов является ... замена одного из компонентов другим, по смыслу совершенно не связанным с первым», – пишет Ю.Р. Гепнер [1, с. 67]. Однако связь в некоторых случаях всё же может прослеживаться – это может быть замена одного из компонентов на антоним, замена по созвучию. Но в любом случае замена компонента в исходной структуре, привносит в данную структуру и новую семантику. Чаще всего при помощи замены значение прецедентного текста в новой ситуации сужается, конкретизируется, максимально приближается к теме, которой посвящена статья.

Приведём примеры квазицитат в заголовках, где произведена замена на антоним: «За коротким рублем» («Коммерсантъ» №206/В от 07.11.2023). В статье под таким названием речь идёт об инвестициях граждан в ПИФы, работающие с короткими финансовыми инструментами. Именно поэтому в исходном фразеологизме «гнаться за длинным рублём» произведена замена: смысловой акцент переносится с больших денег («длинного рубля») на быстрый заработок («короткий рубль», то есть рубль, заработанный в короткие сроки).

Наиболее частотный случай подобных замен – замена по созвучию, то есть «обыгрывание частичного сходства звукового облика слов» [12, с. 53]. Подобных примеров находим множество.

«Инициатива предсказуема» («Коммерсантъ» № 230 от 09.12.2023) – так озаглавлена статья о выдвижении В. Путина на пост президента, то есть об инициативе, которая была предсказуема. В исходном устойчивом выражении «инициатива наказуема» была произведена замена «наказуема» на «предсказуема», то

есть можно говорить о конкретизации смысла изменённого выражения по сравнению с исходным с целью указать (а точнее – намекнуть) в заголовке на содержание статьи: выдвижение Путина на пост президента было предсказуемо. Кроме того, в подтексте заголовка сохраняется и исходный смысл прецедентного текста: тот, кто проявляет инициативу, вместе с победой получает и множество проблем.

«Где родился, там и посудился» («Коммерсант» № 206/В от 07.11.2023): ВТБ подал второй иск к бывшей дочерней структуре и попросил суд наложить запрет на подачу исков в иностранных судах. Замена компонента («пригодился» на «посудился») также оправдана содержанием статьи, заголовком которой является данная трансформированная идиома.

«Шире вдруг» («Коммерсант» № 206 от 03.11.2023). Статья повествует о том, что под антироссийские санкции США попали частные банки, «Арктик СПГ-2» и компании из ОАЭ. В исходном прецедентном тексте «шире круг» компонент «круг» заменён по созвучию на «вдруг», что указывает на внезапность объявления новых санкций. В данном случае в заголовке актуальными оказываются оба смысла – смысл исходной идиомы (расширение круга банков, попавших под санкции) и изменённой (внезапность расширения этого круга).

«Что клоп, что по лбу» («Коммерсант», 01.11.2023) – в статье под этим заголовком затрагивается тема распространения клопов в крупных европейских мегаполисах, чем и объясняется замена компонента «в лоб» на «клоп». Однако в целом выбор именно этой идиомы в качестве прецедентного текста для заголовка больше ничем в тексте статьи не поддерживается, и данную языковую игру автора с читателем трудно назвать удачной. Созвучие привлекает внимание читателей, но на семантическом уровне языковой игры не происходит, так как изменённая цитата никак больше не коррелирует с текстом статьи.

«Всё гвинеальное просто» («Коммерсант», № 206 от 03.11.2023): «2 ноября президент России Владимир Путин принял в Ново-Огарево президента Экваториальной Гвинеи Теодоро Обианга Нгему Мбасого». Таким образом, здесь исходный компонент «гениальное» заменен на окказионализм «гвинеальное» по

созвучию с названием страны. Автор статьи несколько ироническим тоном подчёркивает «гениальность» гвинейского президента, пережившего уже шесть выборов. Таким образом в заголовке также совмещаются значения и цитаты, и квазицитаты, создавая объёмный смысловой эффект.

«Депутаты отделят зерна от популевел» («Коммерсант» № 206/В от 07.11.2023). В статье речь идёт о законотворческой деятельности в Думе, причём Дума «собирается «почистить» свой портфель, рассмотрев большое количество законопроектов парламентской оппозиции, преимущественно популистского характера». Здесь снова произведена замена компонента «плевел» на созвучный ему окказионализм «популевел»; актуальными оказываются оба значения прецедентного текста – и исходное (отделять важное от неважного) и изменённое (избавляться от законопроектов популистского характера).

«С мечтой о чём-то большем» («Коммерсант», № 227 от 06.12.2023): в заголовке произведена замена по созвучию «мечта» – «мачта». Речь в газетном материале идёт о модернизации компании сотовой связи МТС, которая сможет продать свою антенную инфраструктуру консорциуму инвесторов. Здесь также смысл заголовка складывается из значений исходного идиоматического выражения (компания МТС мечтает о чём-то большем), но конкретизированного и «переориентированного» на содержание статьи (эта мечта может сбыться при помощи некоей мачты).

Интересным нам также представляется заголовок «Не платят, а заказывают музыку» («Коммерсант», № 206/В от 07.11.2023), в котором трансформирована идиома «Кто платит, тот и заказывает музыку». Речь в статье идёт о росте числа штрафов за неуплату отчислений за публичное воспроизведение музыки. Здесь в структуру прецедентного текста привносится отрицательное значение при помощи частицы «не», и квазицитата в структуре статьи приобретает буквальный смысл. Если в исходном выражении («Кто платит, тот и заказывает музыку») речь шла не о музыке, а о том, что хозяин положения может диктовать свои условия, то в квазицитате речь именно о музыке, об оплате прослушиваемой музыки.

«Муж и жена – на два года сатана» («Коммерсант», 02.11.2023). В материале под таким названием речь идёт о попытках сенаторов и депутатов искоренить фиктивные браки мигрантов с россиянами, которые заключаются, как правило, на несколько лет (на два года). В структуре исходного текста произведена замена: в прецедентном тексте указывалось на единство супругов («одна сатана»: «Муж и жена одинаковы в своих желаниях, стремлениях, действуют заодно» [4, с. 177]), здесь же указывается на краткосрочность заключённого брака. Лексема «сатана» в прецедентном тексте указывает на то, что муж и жена готовы поддерживать друг друга и в плохих проявлениях, очевидно, именно поэтому эта поговорка была взята в качестве прецедентного текста для заголовка статьи о фиктивных браках.

«Русский с китайцем ящик навек» («Коммерсант», 14. 10. 2023). Строка из известной песни («Русский с китайцем братья навек») использована в изменённом виде в качестве заголовка для статьи о поставках в Россию телевизоров («ящиков») из Китая. В данном случае прецедентный текст связан с заголовком статьи только упоминанием русских и китайцев, а замена компонента (братья – ящик) выглядит несколько надуманной, при том, что современные телевизоры больше не напоминают ящики.

Приведём ещё несколько примеров подобных трансформированных идиом, в которых значимый компонент заменён другим, соотносимым с текстом статьи:

– «Друзья не разлей бетон» («Коммерсант», 23. 01. 24) (о международном сотрудничестве России и Египта в атомной энергетике и о заливке бетона на строительстве первой атомной электростанции в Египте);

– «Ломят, гнутся к шведам» («Коммерсант», 23. 01. 24) – изменённая цитата из поэмы А. С. Пушкина «Полтава»; статья повествует о согласии Анкары на вступление Швеции в НАТО. Заголовок соотносится с текстом статьи только упоминаем «шведов»; Турция одобрила вступление Швеции в НАТО, но именно данный контекст («ломят, гнутся», отсылающий к строкам Пушкина «Ура! Мы ломим; гнутся шведы») выглядит слабо мотивированным.

– «Страшнее Трампа зверя нет» («Коммерсантъ» №10/П от 22.01.2024): квазицитата из басни Крылова («Сильнее кошки зверя нет») использована в качестве заголовка к статье о том, что жители Европы опасаются возвращения Трампа к власти. Здесь замена и вся цитата в целом выглядят вполне уместно.

– «Госдума ударит конфискацией по фейкам» («Коммерсантъ», 22.01.2024): довольно громоздкий заголовок, по структуре восходящий к цитате из «Золотого телёнка» И. Ильфа и Е. Петрова («Ударим автопробегом по бездорожью»). Здесь от исходного текста сохраняется только структура, а сами смысловые компоненты полностью заменяются на новые. Но тем не менее, эта наполненная новой семантикой структура сохраняет ассоциативную связь с прецедентным текстом и прямо указывает на содержание статьи.

Второй тип трансформации прецедентного текста, менее продуктивный – это добавление нового компонента (зачастую – предлога или отрицательной частицы) в исходный текст. Так, в заголовке статьи о сокращении производства и экспорта музыкальных инструментов использована изменённая идиома «Рояль в кустах» – «Рояль застрял в кустах» («Коммерсантъ», 02.11.2023). Этот заголовок привлекает внимание читателей, вызывает представление о чём-то запланированном, но выдаваемом за внезапное, однако с текстом статьи почти не коррелирует.

Интересную квазицитату представляет собой заголовок «Ученье в свет» («Коммерсантъ», 16. 10. 2023). В статье говорится о намерении чиновников сдвинуть на час позже начало уроков зимой (в тёмное время года), чтобы школьники могли учиться «в свет», то есть в светлое время суток. В данном случае и первое, неизменённое значение фразеологизма (о пользе ученья), и второе, с добавленным компонентом (предлогом «в», придающим идиоме новое значение – учиться в светлое время суток) оказываются актуальными.

Ещё один вариант использования прецедентных текстов связан не столько с их трансформацией, сколько с обыгрыванием прямого (буквального) значения фразеологизма, раскрывающегося в статье и опровергающего фразеологическое (переносное) значение, заявленное в заголовке. Таким образом возникает эффект обманутого ожидания.

«Газ сжался» («Коммерсант», 25.01.2024). При прочтении этого заголовка у читателей может возникнуть ощущение, что речь в статье пойдёт о некоем физическом явлении (сжатии газа), однако в действительности речь идёт о сокращении добычи газа в России.

Ещё один пример использования подобного приёма: «Лёгкая на подъем нефть» («Коммерсант», 25.01.2024). Исходное значение фразеологизма «лёгкий на подъем» (готовый быстро собраться и пойти куда-то) здесь «буквализируется», так как речь идёт о подъёме цен на нефть – то есть подъёме в буквальном смысле.

«Штрафы ставят на новые рельсы» («Коммерсант», 19.01.24). Выражение «ставить что-либо на новые рельсы» означает обновлять что-либо – и это значение оказывается актуальным в данной статье, но кроме того, речь в этой статье идёт о новых правилах проезда трамвайных остановок, то есть о штрафах за нарушение правил проезда на трамвае («на рельсах»).

«S7 вылетает из Москвы» («Коммерсант», 15.01.2024). Здесь языковая игра строится на омонимии глагола «вылетать»: если речь идёт об авиакомпании, то первое впечатление при прочтении этого заголовка, что в статье речь будет идти о рейсах («вылетах») авиакомпании. Однако в статье говорится о том, что данная «авиакомпания сокращает присутствие в столице», то есть – практически перестаёт летать из Москвы.

«Им любые дороги дороги» («Коммерсант», 22.01.24). В тексте песни, который вынесен в заголовок, речь идёт о любви героев к путешествиям, но в статье говорится об удорожании и дефиците кадров в логистике, то есть фактически о том, что дорожают транспортные услуги, и, следовательно, дороги становятся дороги. В данном случае актуальным становится другое значение многозначного слова «дорогой», речь идёт о финансовой, а не «духовной» ценности дорог.

Примеров подобных заголовков как в печатной версии газеты, так и в новостной ленте на сайте находим множество: примерно в каждом третьем заго-

ловке используется прецедентный текст (идиома, пословица, цитата) в изменённом виде. При этом, если читатель разгадывает эту языковую игру, то возникают самые разные смысловые эффекты:

1) эффект «объёмного» значения, когда буквальное и переносное значение идиомы / прецедентного текста накладываются друг на друга, и в тексте реализуются оба эти значения одновременно – так, что значения не противоречат друг другу, но дополняют друг друга;

2) эффект обманутого ожидания, когда читатели при первом взгляде вкладывают в текст или его заголовок один смысл, но в действительности газетный текст затрагивает другую проблему. И читатель понимает, какой же смысл вкладывался в заголовок текста, только прочитав статью (так называемые ретроспективные заголовки);

3) эффект «конкретизации» значения фразеологизма или другого прецедентного текста, когда в этот текст включается новый компонент, непосредственно связанный с содержанием статьи.

Чаще всего в качестве прецедентного текста используются разговорные клише, расхожие выражения («инициатива наказуема», «всё гениальное просто»), пословицы и поговорки («Друзья не разлей вода», «Муж и жена – одна сатана», «Кто платит, тот и заказывает музыку»). Чуть реже используются цитаты из художественных произведений («Ударим автопробегом по бездорожью», «Страшнее кошки зверя нет», «Мы ломим, гнутся шведы»), песен («Русский с китайцем – братья навек», «Нам любые дороги дороги»), а также из библейского текста («Отделять зёрна от плевел»).

Удачным и вполне реализующим воздействующую и информативную функцию заголовком, в котором используется квазицитата, можно считать такой заголовок, в котором, во-первых, читателями распознаётся прецедентный текст (что привлекает внимание читателей, воздействует на них), а во-вторых, заменённый или добавленный в цитату компонент соотносится с текстом статьи, указывает или намекает на её содержание (информирует читателей). Если же это

реализация буквального значения фразеологизма, читатель также должен считать и переносный смысл идиомы, и буквальный смысл: именно на их сопоставлении и строится языковая игра.

В результате небольшого опроса студентов гуманитарного профиля нам удалось установить, что наибольшую трудность для «расшифровки» (то есть восстановления исходной формы) квазицитаты представляют собой цитаты из художественных произведений (почти никто не смог указать на исходную форму и источник цитаты «страшнее Трампа / кошки зверя нет») и из Библии (также трудно было восстановить исходную форму цитаты «отделять зёрна от плевел» и дать её толкование). Более того, сами эти квазицитаты не рассматриваются как отсылки к прецедентному тексту, и поэтому в восприятии современных молодых читателей часть семантики такого заголовка просто теряется, читатель не распознаёт цитату и не вступает с автором в языковую игру.

Среди рассмотренных нами заголовков наиболее удачными нам представляются такие заголовки, в которых и исходная, и изменённая форма коррелируют с содержанием самого текста, и таким образом сам заголовок приобретает «объёмное» значение. Таковы, например, заголовки «Депутаты отделят зерна от популевел» (то есть отделят важное от неважного, а в данном случае – важные инициативы от популистских); «Шире вдруг» (расширение спектра или «круга» санкций, которое происходит внезапно, «вдруг») или – «Не платят, но заказывают музыку» (где происходит буквально «реализация» метафоры, так как и в исходном, и в изменённом тексте речь идёт именно о музыке, в переносном или прямом значении слова).

Интересны, но не столь «объёмны» заголовки, в которых исходный текст никак не коррелирует с текстом статьи, и лишь добавление или замена компонента связывает заголовок и текст. Например, в цитату «сильнее кошки зверя нет» вносится фамилия конкретного политического деятеля, что указывает на содержание статьи.

Находим также и большое количество заголовков, в которых прецедентный текст соотносится с содержанием статьи весьма условно («Русский с китайцем ящик навек»), причём сам этот заголовок выглядит как текст с нарушением норм сочетаемости или логических связей) или – почти не соотносится («Ломят, гнутся к шведам» – трудно понять, кто является субъектом данного предложения, и «сцепление» текста и заголовка строится только на слове «шведы», а всё остальное выглядит немотивированным).

Таким образом, к достоинствам заголовков, в которых используется цитация и квазицитация, можно отнести их креативность, новизну, способность привлекать к себе внимание потенциальных читателей, вовлекать их в языковую игру. В наиболее удачных заголовках актуализируются и исходное, и трансформированное значение прецедентного текста, и заголовок приобретает смысловой «объём». Но языковая игра может реализоваться лишь в том случае, если прецедентный текст (цитата или квазицитата) распознана читателем, и если этот текст умело соотнесён с содержанием статьи. Иногда прецедентный текст «сцепляется» с текстом статьи по какому-либо внешнему признаку. В таком случае использование цитаты / квазицитаты в сильной заголовочной позиции является неоправданным.

Литература

1. Гепнер, Ю. Р. Об основных признаках фразеологических единиц и о типах их видоизменения // Проблемы фразеологии. М., Л., 1964.
2. Горшков, А. И. Лекции по русской стилистике. М., 2000.
3. Ермакова, О. П. Семантические процессы в русском молодежном жаргоне // Поэтика. Стилистика. Культура речи. М., 1996.
4. Жуков, В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М. 1991.
5. Земская, Е. А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет// Поэтика. Стилистика. Культура языка. М., 1996.
6. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

7. Киселева, Н. А., Жаркова, Е. С. Прецедентные феномены в газетных СМИ малого и большого города // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnye-fenomeny-v-gazetnyh-smi-malogo-i-bolshogo-goroda> (27.01.2024).
8. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка. М., 1993.
9. Кожина, Н. А. Заглавие художественного произведения: Структура. Функция. Типология (на материале русской прозы XIX-XX вв.): Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1986.
10. Лотман Ю. М. Текст в тексте // Текст в тексте. Труды по знаковым системам XIV. «Ученые записки». Тарту, 1981
11. Подолько, А. С., Тиллоева, С. М. Квазицитирование в заголовке статьи (на материале современного российского медиадискурса) // Политическая лингвистика. 2022. №6 (96).
12. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М., 2002.

Глава 4. Изучение коллокаций на русском и английском языках как средство глубинного понимания языка

Введение

Изучение иностранного языка – это всегда вызов, особенно для студентов, которые стремятся получить знания в короткие сроки. Одним из самых эффективных способов изучения языка является использование корпусного материала.

Часто студенты, которые хорошо усвоили грамматический строй иностранного языка не понимают, как эти конструкции характеризуют язык, как они позволяют определить способ восприятия мира. Ведь способ выразить мысль означает способ представить свое понимание ситуации.

Такое соотношение грамматики и лексики подводит к необходимости пользоваться изучаемым языком идиоматически, то есть обращать внимание на целостные значения, которые передаются через определенную лексику и языковые структуры.

Например, корпус CoCoCo (Collocations Colligations Corpora) создан как техническое средство обучения, которое помогает познакомиться с сочетаемостью слов [7]. Ресурс создавали для студентов, которые изучают русский язык как иностранный, но стоит заметить, что использовать его можно и в обратную сторону, то есть для изучения английского языка.

Такой методике знакомства с коллокациями русского и английского языка и посвящена настоящая статья.

Корпус CoCoCo

Принципы организации корпуса:

- большие аннотированные корпуса русского языка;
- встроенная система анализа сочетаний слов с использованием статистических методов (corpus-driven approach);

В. А. Джавакян

- создание удобной системы обучения, генерирующей ответы на индивидуальные запросы.

В корпусе CoCoCo более 10 миллиардов слов, что позволяет студентам погрузиться в язык и изучать его на разных уровнях.

Есть возможность изучать новые слова и выражения. Студенты могут использовать корпус для поиска новых слов и фраз, которые помогут им улучшить свой словарный запас. Когда же студенты изучают английский язык они могли бы обращаться в корпус для того, чтобы находить наиболее точный вариант перевода, опираясь на собственный опыт носителя языка. Выбирать вариант при этом они будут не из словаря, а из реальных употреблений, которые, согласно статистическим подсчетам, встречаются достаточно часто, чтобы считаться коллокациями.

Частотные сочетания слов, которые встречаются в языке «неслучайно» напрямую обращают нас к культурологическому аспекту изучения языка.

Коллокации

Коллокации являются важной частью любого языка, поскольку они отражают особенности его структуры и функционирования. Изучение коллокаций позволяет лучше понять, как язык используется в реальной жизни, и может помочь в разработке новых методов обучения и улучшения качества машинного перевода.

Исследование коллокаций на материале корпуса начинается с создания самого корпуса. Корпус должен быть достаточно большим и репрезентативным, чтобы можно было получить достоверные результаты. После создания корпуса, исследователи проводят анализ контекстов, в которых встречаются интересующие их слова или словосочетания. Это позволяет выявить наиболее частотные и значимые коллокации для данного языка.

Одним из примеров такого исследования является работа ученых из Университета Сассекс (Великобритания), которые провели анализ коллокаций в корпусе английского языка объемом 3,6 миллиарда слов. В ходе анализа были выявлены наиболее частотные коллокации, такие как “the cat sat on the mat”, “the dog

ran in the park” и “the bird flew in the sky”. Эти коллокации отражают типичные ситуации, которые описываются в английском языке.

Другой пример исследования коллокаций связан с изучением особенностей использования предлогов в английском языке. Ученые из Университета Гронингена (Нидерланды) проанализировали корпус объемом 20 миллионов слов и выявили, что наиболее частотными предлогами в английском языке являются “in”, “on” и “for”. Этот анализ помог понять, как предлоги используются в зависимости от контекста и какие коллокации с ними наиболее характерны [см. подробнее 2].

Исследование коллокаций на материале корпуса является важным инструментом для изучения языков. Оно позволяет выявить особенности структуры языка, понять, как он функционирует в реальной жизни и разработать новые методы обучения.

Прежде чем обратиться к анализу глагольных коллокаций раскроем важное для понимания их специфики понятие, которое имеет разные варианты у различных исследователей данного явления. Обратимся к «легким» глаголам.

Глагольные коллокации или конструкции с «легкими» глаголами

«Легким» называются глагол, который десемантизирован, то есть семантически обесцвечен. Конструкция будет содержать в себе глагол, называемый «лёгким», и именную группу в винительном или дательном падеже [2 с. 8]. В составе конструкции могут употребляться также предложные группы.

Критерии, которые используются исследователями для определения подобных сочетаний значительно отличаются у разных исследователей.

О легких глаголах можно найти ряд работ зарубежных лингвистов. Например, работы А. Вежбицкой [10], М. Батт [4, 5]. Из отечественных лингвистов об этом писал, например, Ю. Д. Апресян [1]. В работах на русском для обозначения изучаемых конструкций термин «конструкции с лёгкими глаголами» как правило, не используется [2 с. 8].

Такие конструкции характерны для разных языков, что делает их структурный и семантический анализ особенно интересным.

Эквиваленты конструкций с легкими глаголами тоже представляют особый интерес. В работах некоторых исследователей присутствует мнение, что лёгкие глаголы полностью утрачивают свою семантику и выполняют роль предиката при существительном [6]. Однако ряд исследователей [9, 1] придерживается мнения, что использование того или иного лёгкого глагола в сочетании с определенными существительными мотивировано значением самого глагола.

В англоязычных работах чаще всего можно встретить такое определение описываемого явления: “light verb constructions”.

Термин “light verb” «лёгкий глагол» был впервые использован лингвистом О. Есперсеном [6]. Исследователь описывал английские глаголы: have «иметь», make «делать», give «давать», take «брать» в конструкциях типа have a smoke «курить», make a mistake «совершать ошибку/ошибаться», give a kiss «целовать», take a nap «дремать». О. Есперсен также назвал эти глаголы «незначительными», так как их роль ограничивается передачей граммом лица, времени и пр., а значение подобных конструкций, как правило, выражено прежде всего существительным [6].

Помимо приведенных выше терминов, в англоязычной научной литературе для обозначения подобных конструкций с глаголами используются такие термины, как: “compound and complex predicates” «составные и сложные предикаты» [7] и “complex verbal structure” «сложная глагольная структура» [9].

Глагол в составе конструкций с лёгкими глаголами не может быть заменен на синоним с более специфическим значением, так как он десемантизирован, и его лексическое значение ослаблено, что приводит к тому, что он утрачивает синонимические связи [2 с. 11].

Знакомство с подобными рода коллокациями при изучении английского языка дает студентам возможность глубже осознать грамматическую специфику языка, который тяготеет к аналитизму не только на уровне грамматических форм времени глагола, но в целом с точки зрения структур.

Обращение к корпусу, который содержит в себе коллокации, в том числе с глаголом, на русском языке поможет соотнести актуальность изучаемых коллокаций и сочетаний на английском, лучше усвоить перевод и семантическое своеобразие.

Поиск в корпусе CoCoCo

Если составить небольшой список частотных глаголах коллокаций с легкими глаголами, то в него войдут следующие примеры:

- to give a talk
- to make a decision
- to take a shower
- to do homework
- to go for a walk
- to get dressed
- to come home
- to wash the dishes
- to cook dinner
- to watch TV
- to listen to music
- to read a book

Обратимся к корпусу CoCoCo, чтобы соотнести некоторые переводы с употреблением легких глаголов в коллокациях в языке в целом. Для этого из трех возможных подкорпусов будем использовать I-Ru – автоматически размеченный интернет-корпус, объемом 140 млн. слов.

В результатах поиска отражаются не все возможные слова и морфологические параметры, а только наиболее значимые, поскольку оптимальные данные, в том числе статистические параметры заложены в систему поиска в корпусе изначально.

Как говорят авторы проекта, «список предлагаемых слов и их морфологических параметров можно легко расширить, однако мы показываем самые ста-

бильные и частотные» [8]. Переключатель «словоформы/леммы» позволяет показывать в результатах списки устойчивых словоформ (например: рано + вставать/овдовела/встает) или лемм (рано + вставать/умереть/ложиться).

Обратимся к корпусу для того, чтобы увидеть коллокации с глаголом, который можно назвать лингвоспецифическим, поскольку он прямо не соотносится со значением частотных глагольных компонентов коллокаций. Это глагол «оказать», которые хорошо знаком по коллокации «оказать помощь». Это же и отражает материал корпуса (рис.1):

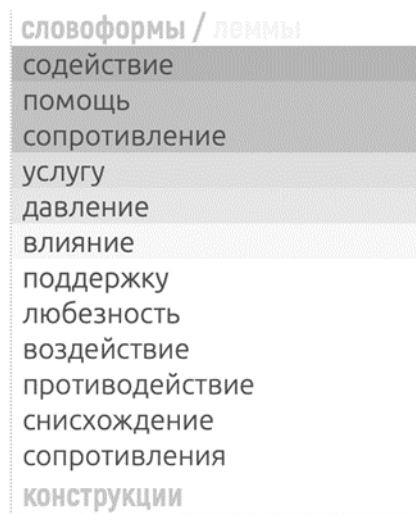

Рис. 1. Лексические переменные в устойчивой коллокации «оказать» + сущ.

Такая вариативность именной части коллокации позволит изучающим английский язык осознать, что переводы и англоязычные эквиваленты необходимо знать, когда изучаешь иностранный язык. Поскольку частота встречаемости сочетания в русском языке соотносится с необходимостью выразить определенное значение, передать сообщение в различных коммуникативных ситуациях. А это значит, что похожие коллокации, их соответствия, например, на английском языке лучше знать, поскольку они обеспечат комфортную коммуникацию.

Результат поиска коллокации «делать» + существительное продемонстрировал еще более разнообразную выдачу (табл. 1):

Таблица 1

Список коллокатов для глагола «делать» в корпусе CoCoSo

перевязку, клизму, привал	фильмы, кино, фильм
людей, время, человека	предложение, заявление, замечание
фотографии, снимки, картинки	ошибки, ошибку, успехи
пируэты, пассы, комплименты	доклад, отчет, доклады
деньги, сбережения, заказы	знаки, прически, пропуска
интернет, сайты, сайт	красоту, все
книгу, книги, газету	зло, добро, оружие
срез, шаг, вдох	ремонт, уборку, объезд
проходы, переходы, повороты	выбор, вывод, акцент
героя, власть, революцию	ставки, ставку, выплаты
чай, вино, водку	гадости, пакости, глупости
проекты, программы, инвестиции	изменения, поправки, оценку
суждения, обобщения, выводы	паузы, паузу
записи, запись, заметки	макияж, маникюр, прическу
систему, практику, программу	попытки, попытку, усилия
покупки, покупку, закупки	прогнозы, прогноз, предсказания

И снова вернемся к мысли о необходимости выходить за рамки «100 популярных слов», которые изучают для базовой коммуникации. Коллокации отражают реальную ситуацию языка, позволяют оценить актуальные употребления. Вернемся к мысли о том, что сочетания, без которых трудно представить эффективное общение на русском, нужно уметь переводить на английский язык, чтобы точно выражать мысль.

Если сравнить коллокаты для глагола «принять», полученные на материале поиска по коллокациям в Национальном корпусе русского языка, с частотной коллокацией *to take a shower*, которая переводится с помощью этого глагола, то получим следующие результаты (табл. 2):

Таблица 2

Коллокаты (второй компонент) для коллокации «принять + сущ»

ключ	коллокат
принять	участие
принять	решение
принять	мера
принять	он
принять	я
принять	себя
принять	внимание
принять	предложение
принять	вид

Данные в таблице выстроены с помощью специальных статистических параметров. Отметим, что в первой десятке нет слова «душ», этот коллокат занимает по частоте встречаемости рядом с глаголом «принять» только 20-е место.

С помощью предложенного метода работы с корпусом можно проверять актуальность изучаемых коллокаций, соотносить их с материалом родного языка, находит аналогии или наоборот проводить границы, которые будут перераспределять известные выражения и устойчивые конструкции с точки зрения стиля и коммуникативной ситуации.

Выводы

Изучение роли глагольных конструкций с так называемыми «легкими» глаголами в языке помогает понять, как важно знакомить студентов с такими коллокациями в ходе изучения английского языка. Подобные коллокации напрямую соотносятся с примерами из русского языка, что позволяет лучше понимать контекстное употребление, а значит глубже усваивать изучаемых язык.

В данном формате работы обращение к родному языку не навредит, а наоборот поможет осознать лингвистическую специфику такого явления как коллокации, а значит понять их роль в ментальной картине мира носителей языка.

Литература

1. Апресян, Ю. Д. О семантической непустоте и мотивированности глагольных лексических функций // Вопросы языкознания. М., 2004, № 4. С. 3-18.
2. Бэр, Т. Е. Конструкции вида «лёгкий глагол “делать”, “сделать” + глагольная номинализация» в русской устной речи (корпусное исследование)– URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/40353/2/VKR__Ver.docx.pdf 17.02.2024).
3. Павельева, Т.Ю. Изучение коллокаций на основе лингвистических корпусов текстов // Вестник Тамбовского университета. 2016. № 3-4 (155-156). С. 56-61.
4. Butt, M. The Light Verb Jungle. // Harvard Working Papers in Linguistics. 2003.

5. Butt, M., Geuder W. Light Verbs in Urdu and Grammaticalization // Words in Time: Diachronic Semantics from Different Points of View. B.: Mouton de Gruyter, 2011.
6. Jespersen, O. A Modern English Grammar on Historical Principles, L.: Bradford & Dickens Drayton House, 1942.
7. Kageyama, T. Compound and Complex Predicates in Japanese. Oxford Research Encyclopedia of Linguistics. 2018.
8. Kormacheva, D., Pivovarova, L., Kopotev, M. Automatic Collocations Extraction and Classification of Automaticallt Obtained Bigramms'. Workshop on Computational, Cognitive, and Linguistic Approaches to the Analysis of Complex Words and Collocations, Tübingen. 2014. Pp. 27-33.
9. Nickel, G. Complex verbal structures in English. 1968.
10. Wierzbicka, A. Why can you Have a Drink when you can't Have an Eat? // Language Vol. No. 58. 1982. Pp. 753–799.

Глава 5. Русский язык как иностранный: функционально-семантические особенности глагола «использовать»

Формирование коммуникативной компетенции у иностранных обучающихся предполагает обучение лексике, которое представляет собой процесс постоянного наращивания их словарного запаса, уточнения семантики уже известных слов, расширения представлений о связях слова в рамках лексической системы. Признанным в среде преподавателей русского языка как иностранного является тезис о том, что «...лексика является основой коммуникации и ее изучение – это не просто заучивание новых слов, а осознание и усвоение имеющихся между ними в языке связей (грамматических, семантических и др.). Трудности в преподавании лексики связаны со сложностью лексической семантики, которую мы можем рассматривать с позиции языковой структуры, с позиции функционирования в речи и с позиции коммуникации» [2].

Русские глаголы на протяжении многих лет являются объектом пристального внимания лексикологов. Глагол, по определению Н. Ю. Шведовой, является «доминантой русской лексики» [6, с. 414]. Он является самой сложной и емкой грамматической категорией русского языка: обладает богатством и глубиной содержания, разнообразием грамматических категорий и форм, лексических значений, разветвленностью парадигматических и синтагматических связей. Глагол занимает основное положение в семантической структуре предложения. Академик В. В. Виноградов отмечал, что «богатство значений глагола обусловлено многообразием его синтаксических возможностей, его конструктивной, организующей силой» [1, с. 354].

Необходимость анализа функциональных особенностей глагола «использовать» в практике преподавания русского языка как иностранного обусловлены

*Е. М. Марутина-
Катрецкая*

Е. А. Марутина

его семантической ценностью, сочетаемостными и словообразовательными возможностями, частотностью употребления, стилистической нейтральностью и др.

По данным «Национального корпуса русского языка» глагол «использовать» является одним из самых частотных в текстах публицистической (47%) и учебно-научной (31%) направленности, с которыми активно работают иностранные обучающиеся. Гораздо реже он встречается в художественных (8%), бытовых (4%) и официально-деловых (3%) контекстах. Тематика текстов, в которых представлен глагол, соответствует вышеприведенным сферам употребления: наука и технологии; политика и общественная жизнь; техника; история; бизнес, коммерция, экономика и финансы. На нейтральный стиль приходится наибольшее количество вхождений глагола, далее лексическая единица чаще всего реализуется в специальном и официальном стилях [3].

Глагол «использовать» формирует вокруг себя ЛСГ глаголов использования, которая выделена в семантическом поле «Действие и деятельность» и его подполе «Глаголов социальной деятельности» [5, с. 396]. Данная ЛСГ представлена в «Толковом словаре русских глаголов» под редакцией профессора Л. Г. Бабенко (далее – ТСРГ), который совмещает в себе признаки идеографического словаря, традиционного толкового словаря и переводного. Подача каждого лексико-семантического варианта глагола в рамках отдельной словарной статьи существенно облегчает работу с его семантической структурой как для изучающих, так и для преподающих русский язык как иностранный.

Глагол «использовать» является базовым глаголом-идентификатором указанной ЛСГ и выражает ее основную семантическую идею: «употреблять (употребить) кого-, что-л. для какого-л. дела, находить (найти) применение кому-, чему-л.» [5, с. 397].

РАО использует благоприятную ситуацию, поскольку директива Евросоюза от 1999 года предусматривает проведение приватизации ряда объектов. [Внешние приобретения // «Металлы Евразии», 2004.12.17].

Остальные глаголы имеют более конкретную по сравнению с базовым глаголом семантику и отличаются от него «набором дополнительных семантических признаков, варьирующих основную семантическую идею класса» [5, с. 14].

Одной из важнейших сторон функционирования слова являются его сочетаемостные («сочетательные» – по СССРЯ) возможности, которые определяются категориальной и семантической валентностью слова. В «Словаре сочетаемости слов русского языка» валентность определяется как «такое свойство значения слова, которое позволяет последнему иметь при себе определенный набор синтактико-семантических позиций» [4, с. 1]. Под понятием «синтактико-семантическая позиция» (при данном слове) понимается «закрепленная правилами языка возможность употребления этого слова с рядом однотипно связанных с ним распространителей его значения» [5, с. 1].

Рассмотрим сочетаемостные свойства базового двувидового глагола «использовать». В СССРЯ представлены следующие синтактико-семантические позиции при глаголе-идентификаторе: *использовать кого-что*, *использовать что-л. в чём*, *использовать что-л. на чём*, *использовать что-л. в процессе чего*, *использовать что-л. в ходе чего*, *использовать что-л. при чём*, *использовать кого-что-л. где*, *использовать кого-что-л. с какой целью*, *использовать что-л. для чего*, *использовать кого-что-л. в интересах кого-чего*, *использовать кого-что-л. в своих (собственных, корыстных ...) целях, интересах*, *использовать что-л. на практике*, *использовать как* [4, с. 211–212].

Анализ материалов словарей и примеров употребления слова позволяет записать формулу актантной структуры глагола «использовать» в самом общем виде следующим образом: $V_f / v_{nf} + N_4 / Pro_4$ (см. СССРЯ: *использовать кого-что*). По формуле видно, что данный глагол может функционировать в различных формах – и в любой спрягаемой форме (в широком смысле), и в форме инфинитива. Он способен присоединять к себе прямой объект, морфологически выраженный именем существительным (одушевленным / неодушевленным) или местоимением в винительном падеже без предлога. Существительные в роли

объекта могут быть различных семантических разрядов – конкретные, абстрактные, вещественные, собирательные.

*Нужно обладать определенным бесстыдством, чтобы **использовать человека**, которого не любишь и не уважаешь. [С. Н. Есин. Дневник (1996)]. Я не думаю, что подобные **вопросы можно использовать** на экзамене». [Ольга Андреева, Григорий Тарасевич. В такой «общаге» жить опасно // «Русский репортер», № 1 (1), 17–24 мая 2007]. Есть много веществ, **которые** для этого **можно использовать** в специальных лабораториях, но для дома лучшей альтернативой будут таблетки глюконата кальция, которые можно купить в любой аптеке. [О. Л. Литвиненко. Рекомендации для учащихся по проведению простых биологических экспериментов в домашних условиях (2021)].*

Формула актантной структуры глагола «использовать» может быть расширена за счет разного рода распространителей (в основном с обстоятельственным значением), которые определяют, дополняют и уточняют значение слова.

1. Первую группу составляют распространители, имеющие пространственное значение места, сферы деятельности – *использовать что-л. в чём* (в работе, в каком-л. деле, в романе, в фильме, в сельском хозяйстве). Морфологически они представлены существительными / местоимениями в форме предложного падежа с предлогом *в*. Формула имеет следующий вид: $V_f / V_{nf} + N_4 / Pro_4 + N_6$, где прямой объект выражается только неодушевленным существительным.

*Я тоже решил не напрягаться насчет своего акцента и **использовать в фильме** свой голос. [Стас Тыркин. Джеффри Раш: люблю ломать правила // Комсомольская правда, 2013.08].*

2. Вторую группу составляют распространители, имеющие временное значение (смысловой вопрос *когда?*). Морфологически они представлены существительными / местоимениями в форме предложного падежа с предлогами *на/при* или родительного падежа с синонимичными отымёнными производными предлогами *в процессе/в ходе*. Общая формула может быть представлена следующим образом: $V_f / V_{nf} + N_4 / Pro_4 + N_6 / N_2$ (прямой объект – неодушевленное существительное). В этой группе выделяется четыре синтактико-семантических

позиции при базовом глаголе: 1) *использовать что-л. **на чём*** (на уроке, на занятиях); 2) *использовать что-л. **в процессе чего*** (в процессе создания/обработки чего-л., в процессе занятий); 3) *использовать что-л. **в ходе чего*** (в ходе создания/написания, в ходе урока/занятий); 4) *использовать что-л. **при чём*** (при создании/обработке/конструировании чего-л.). Рассмотрим их:

1) *использовать что-л. **на чём***:

Например, формат ведения урока BYOD (англ. *Bring Your Own Device* – «Принеси собственное устройство»), при котором ученикам предлагается **использовать на занятиях в классе** собственный гаджет для поиска информации, просмотра видеоматериала и т. д.». [Телекот // «Кот Шрёдингера», 2017].

«Один смотрел в себя, другой видел окрестности». **Цитату** надо обязательно **использовать на лекции**. И, наверное, всю лекцию надо построить на довольно близко лежащем сравнении двух юностей и двух результатов. [Сергей Есин. Марбург (2005)].

2) *использовать что-л. **в процессе чего***:

Уильям Гед впервые предложил **использовать в процессе печати** не наборы, составленные из отдельных литер, а стереотипы, полностью отлитые из металла. [В.В. Шилов. Чарльз Стенхоуп (2004) // «Информационные технологии», 28.06.2004].

Чтобы стойка стала удобной для выполнения защиты и ударов, необходимо чаще **ее использовать в процессе тренировки**, в спаррингах. [Алексей Яшкин. Стойки в каратэ (2004) // «Боевое искусство планеты», 09.09.2004].

Это относится и к лаборатории для проведения исследовательских и ремонтных работ, выполненной на базе вахтового автобуса «Урал», и к универсальной машине с гидроманипулятором (разработка предприятия «ГИРД-Спецтехника»), которую можно **использовать в процессе восстановления и обеспечения эксплуатации** железнодорожных путей. [Дмитрий Федечкин. «Урал» встал на рельсы! (2004) // «Уральский автомобиль» (Миасс), 20.01.2004].

3) *использовать что-л. в ходе чего:*

Этот пульт вы будете использовать в ходе своей повседневной работы, поэтому я советую его вам окончательно изучить! [Ксения Букша. Завод «Свобода» // «Новый мир», 2013].

Их предполагается использовать в ходе учений, так как конвенция разрешает оставлять небольшую часть. [Сообщения. События. Факты (2004) // «Зарубежное военное обозрение», 23.08.2004].

Использовать в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по договору или устному соглашению служебные помещения, имущество предприятий, учреждений, организаций, воинских частей, а также жилые и нежилые помещения, транспортные средства и иное имущество частных лиц. [Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (1995) // 2004].

4) *использовать что-л. при чём:*

С применением t-критерия Стьюдента сравнивали выборки по МИ, непараметрические критерии (U-критерий Уилкоксона и X-критерий Вандер-Вардена) использовали при сравнении уровня ЦН и количества клеток на стадии профазы. [Влияние экологической обстановки в местах произрастания материнских деревьев на качество семенного потомства березы повислой // «Лесное хозяйство», 2004.10.19].

3. В третью группу входят распространители с пространственным значением места (смысловой вопрос *где?*) – *использовать кого-что-л. где (в какой-л. школе, в СССР; на производстве, на Кубани; здесь, там)*. Морфологически они представлены существительными / местоимениями в форме предложного падежа с предлогами *в/на* или наречиями. Общая формула может быть представлена следующим образом: $V_f / V_{nf} + N_4 / Pro_4 + N_6 / Adv$. Рассмотрим примеры наполнения данных синтактико-семантических позиций в условиях реального функционирования:

– распространитель – существительное в форме предложного падежа с предлогом *в*:

Следуя этому тренду, проектировщики стараются **использовать в рабочих помещениях** натуральные отделочные материалы и планируют пространства так, чтобы в них максимально широко применялась естественная циркуляция воздуха и солнечное освещение. [Как системы маскировки звука помогают строить «зеленые» офисы (2019)].

Схожие методы намерены **использовать в Китае**: в парке достопримечательностей города Бужен система распознавания лиц заменит билеты. [Лицо как пропуск // «Кот Шрёдингера», 2017].

– распространитель – существительное в форме предложного падежа с предлогом *на*:

Систему мониторинга планируется **использовать на строящемся атомном ледоколе «50 лет Победы»**. [Ф. М. Митенков. Судовая ядерная энергетика // «Вестник РАН», 2003].

Да, их нельзя **использовать на открытом воздухе**, но неотапливаемый склад или быстро движущийся поезд не должен стать для них проблемой. [Коммутаторы МОХА: достоинства, недостатки, аналоги (2019)].

– распространитель – наречие со значением места:

Её-то и умолял сейчас Антон поехать в Ягодное и **использовать там** для моего спасения свои многочисленные связи. [Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут: Часть 2 (1975-1977)].

Просто в некоторых случаях его можно **использовать там**, где неприемлемы известные способы – обычное склеивание, сварка или пайка. [И. Смыслов. Может ли металл быть клеем? // «Химия и жизнь», 1968].

Конструкторы пытались **использовать здесь** акустическую, кабельную, особые виды радио- и телевизионной связи. [Александр Спиридонов. Вразвалочку по дну // «Техника – молодёжи», 1977].

4. Четвертая группа включает распространители со значением цели (предназначения) (смысловые вопросы *зачем? с какой целью?*). Морфологически они представлены существительными / местоимениями в форме родительного па-

дежа с предлогом *для*. Общая формула может быть представлена следующим образом: $V_f / V_{nf} + N_4 / Pro_4 + N_2$ (прямой объект – одушевленное и неодушевленное существительное). В этой группе можно выделить выделяется три синтактико-семантических позиции при базовом глаголе (см. «Словарь сочетаемости...»): 1) *использовать кого-что-л. с какой целью* (для создания/развития/улучшения чего-л., для этого; в целях / с целью создания/развития/улучшения чего-л.); 2) *использовать кого-что-л. в интересах кого-чего* (в интересах людей/рабочих, в интересах укрепления чего-л.); 3) *использовать кого-что-л. в своих собственных целях, интересах*. Рассмотрим функциональную сторону вопроса – примеры реализации данных синтактико-семантических позиций в контексте (предложении):

1) *использовать кого-что-л. с какой целью* (предлоги *для, в целях / с целью*):

– распространитель – существительное в форме родительного падежа с предлогом *для*:

И если семена, собранные в Центральном р-не, все-таки можно использовать для создания городских насаждений и зеленой зоны предприятий, а также для цитогенетического мониторинга состояния окружающей среды, то материал из Левобережного р-на применим только в целях мониторинга. [Влияние экологической обстановки в местах произрастания материнских деревьев на качество семенного потомства берёзы повислой // «Лесное хозяйство», 2004.10.19].

Для сенсбилизации планшета использовали цельновирионную суспензию очищенного концентрата РСВ (РСВ-ЦВ), штамм Long, или СП (СП12 и СПИ). [Возрастные особенности сайт-направленного иммунитета при респираторно-синцитиальной вирусной инфекции // «Вопросы вирусологии», 2004.07.05].

Засыпать полость перлитовым песком, конечно, можно, но теплопроводность у него достаточно высокая, поэтому лучше использовать для этой цели керамзит. [Елена Волкова. Спрашивают читатели – отвечают специалисты (2002) // «Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород), 16.12.2002].

Он сумел использовать для своей личной выгоды стратегический поворот китайского руководства к созданию инновационной экономики». [НКРЯ, коллективный форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым].

– распространитель – существительное в форме родительного падежа с предложением в целях:

*Почти все предметы, находящиеся у вас под рукой, можно **использовать в целях самообороны**. [Место схватки – подъезд (2004) // «Солдат удачи», 05.05.2004].*

*Чтобы понять роль учётной информации и правильно её **использовать в целях анализа и контроля** по центрам ответственности, целесообразно применять следующую классификацию затрат: [Г. Р. Хамидуллина. Учет и анализ издержек обращения при использовании элементов нормативного учета и современных средств (2003) // «Финансы и кредит», 03.03.2003].*

– распространитель – существительное в форме родительного падежа с предложением с целью:

*Оборудование также можно **использовать с целью печатания упаковочной продукции** и применять в крупноформатной и малотиражной индустрии: для печати лицевых панелей приборов, корпусов и деталей, в производстве Р. О. S.-материалов, оформлении интерьеров, изготовлении витражей и производстве мебели. [Часто задаваемые вопросы (2003) // «Наружная реклама России», 20.10.2003].*

*И с тех пор таскает по судам, обвиняя в присвоении множества документов и фотографий Леннона и намерении их **использовать с целью извлечения выгоды**. [Светские новости (2002) // «Домовой», 04.11.2002].*

2) использовать кого-что-л. **в интересах кого-чего:**

*Развитие двустороннего сотрудничества с Североатлантическим и Европейским союзами албанское руководство стремится **использовать в интересах минимизации потенциальных угроз национальной безопасности**. [Вооруженные силы Албании (2004) // «Зарубежное военное обозрение», 24.05.2004].*

Этих агентов можно перевербовать и использовать в интересах не только какого-либо государства, но и, к примеру, преступного сообщества вроде «Аль-Каиды» или транснациональных криминальных группировок. [Владимир Абарин. Меньше половины колоды (2003) // «Совершенно секретно», 06.02.2003].

Республиканцы – представители партии власти – разделены на две основные группы: те, кто полагают, что Китай имеет огромный экономический и торговый потенциал, который следует использовать в интересах США, и те, кто рассматривает Китай не столько как перспективный рынок для продукции США, сколько серьезного в перспективе противника. [В. Павлятенко. Политика США в Восточной Азии: интересы, проблемы, перспективы (2002) // «Проблемы Дальнего Востока», 30.12.2002].

3) использовать кого-что-л. в своих (собственных, корыстных...) целях/интересах:

Во-вторых, вы же знаете, что офицерам и служащим Бамлага запрещено использовать в личных целях труд военнопленных. [Александр Купер. Истопник // «Дальний Восток», 2019].

Он умел использовать в своих целях как тщеславие элиты, так и сведения о нетрадиционной ориентации. [С.В. Слепухин. Путь анархиста: Маяковский в зеркале Гросса // «Волга», 2016].

«Молодые русские не пользуются доверием японских военных, хотя японцы пытаются их вербовать и использовать в своих целях», – писала Ольга Ильина-Лаиль. [Н.Д. Старосельская. Повседневная жизнь «русского» Китая (2006)].

5. Пятая группа содержит распространитель с пространственно-временным значением (смысловой вопрос где?/когда?) – использовать что-л. на практике. Морфологически он представлен единственным существительным в форме предложного падежа с предлогом на. Общая формула: $V_f / V_{nf} + N_4 / \text{Pro}_4 + N_6$:

Одновременно наблюдается дисбаланс в работе прооксидантной и антиоксидантной систем. Эти выводы можно использовать на практике. [Интегральные показатели обмена веществ у крупного рогатого скота (2004) // «Мясная индустрия», 26.04.2004].

*Не понять это и тем более не **использовать на практике** при разработке перспективных средств и систем информатизации, значит проиграть в конкурентной борьбе за лидерство или хотя бы за достойное место в научной и производственной деятельности мирового сообщества. [Б. Д. Залещанский, Р. О. Исаенко. Интеллектуально-информационному обществу XXI века – нетрадиционные, авангардные технологии создания средств информатики (2003) // «Информационные технологии», 18.08.2003].*

*Результаты исследования планируется **использовать на практике** в течение двух-трех лет. [Людмила Пирогова. Пресс-служба сообщает (2003) // «Встреча» (Дубна), 25.06.2003].*

*При чтении курсов я все больше убеждался, что мои студенты знают больше того, что они понимают или **могут использовать на практике**». [А. И. Гасанов и др. Учебник по ТРИЗ (2000)].*

6. Шестую группу формируют распространители со значением образа действия (смысловой вопрос как?) – **использовать как** (хорошо, по-хозяйски, полностью). Морфологически они представлены наречиями образа действия в формах различных степеней сравнения. Общая формула может быть представлена следующим образом: $V_f / V_{nf} + N_4 / Pro_4 + Adv$:

*В настоящее время деятельность специалистов, ученых, руководителей, деловых людей, коллективов и организаций все в большей степени зависит от имеющейся у них информации и способности ее **эффективно использовать**. [С.Г. Керимов. Интеллектуальный поиск информации, основанный на онтологии // «Информационные технологии», 2004].*

*В практике программирования для отслеживания границ периодических временных интервалов **наиболее удобно использовать** остаток от деления глобального счетчика дискретного времени на временной интервал. [А. Ю. Савинков. Синхронизация и верификация в имитационном моделировании // «Информационные технологии», 2004].*

*Координационный совет ввиду острой нехватки работоспособного населения рекомендовал властям **активнее использовать** вахтовые методы работы на севере, развивать практику общественных работ, а также стимуляцию миграции населения страны в округ за счет приоритетного выделения*

средств госбюджета на обустройство таких мигрантов и системы микрокредитования малых предприятий. [Василий Буслаев. Совет в тумане // «Ежедневные новости» (Владивосток), 2003.08.06].

Проведенный на основе функционально-семантического подхода анализ сочетаемостных возможностей глагола «использовать» позволяет получить более детальное представление о его семантике и семной структуре. На занятиях по русскому языку как иностранному преподаватель должен представить обучающимся на речевых примерах возможности сочетаемости лексической единицы, уточнить ее семный состав, очертить круг логико-понятийных связей в рамках лексико-семантической группы.

Литература

1. Виноградов, В.В. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
2. Егоркина, Ю.Э. Обучение лексике в методике преподавания РКИ (на примере текстов о белорусских праздниках комплекса «Беларусь») // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 8: в 2 ч. Ч. 1 / редкол.: А. И. Головня (отв. ред.) [и др.]. Минск: «Белорусский Дом печати», 2014. С.166-170. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/100379> (12.03.2024).
3. Национальный корпус русского языка: сайт. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (23.01.2023).
4. Словарь сочетаемости слов русского языка /под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. 2-е изд. испр. М.: Рус. яз.,1983. 688 с. (СССРЯ)
5. Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы/под ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-Пресс,1999. 704 с. (ТСРГ)
6. Шведова, Н. Ю. Глагол как доминанта русской лексики // Филологический сборник: к 100-летию со дня рождения академика В. В. Виноградова. М.: ИРЯ, 1995. С. 409-414.

РАЗДЕЛ 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ: ШАГ ЗА ШАГОМ, ИЛИ ТАЙНЫ ЭФФЕКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

Глава 6. Обзор основных работ по истории преподавания русского языка как иностранного

В общем массиве научно-методической литературы довольно редко встречаются труды, посвященные истории преподавания русского языка как иностранного, истории методических концепций и учебников. Это объясняется тем, что научно-методическая мысль обращена, скорее, к настоящему, чем к будущему. При этом очевидно, что знание истории позволяет лучше понимать педагогическую действительность и ориентироваться в современной научной проблематике, лучше понимать причины всего того, что происходит в наши дни, и в силу этого оно должно рассматриваться как важный компонент профессиональной компетенции и преподавателя-практика, и методиста.

Л. В. Московкин

Роль исторических знаний особенно велика в формировании личности педагога-исследователя. Любая история – это, во-первых, история открытий, и когда молодой ученый идет по пути своего предшественника, прослеживает логику его рассуждений, анализирует весомость аргументов, он сам обучается методам научного поиска и получения новых научных результатов. Во-вторых, любая история – это и история заблуждений, а для начинающего исследователя важно знать, как эти заблуждения преодолевались.

В данной работе будут рассмотрены основные труды по истории преподавания русского языка как иностранного с 1960-х гг. по настоящее время. Такой историографический обзор может быть полезен не только будущему исследователю историко-педагогической проблематики, но и любому преподавателю. Ме-

тоды, используемые при составлении данного обзора, – контент-анализ исторических трудов, анализ их вклада в историографию вопроса, в ряде случаев сравнительный анализ. В статье будут рассмотрены статьи, монографии и диссертационные исследования.

Первая статья по истории преподавания русского языка как иностранного была опубликована в 1967 г. [15]. Ее автором был Анатолий Николаевич Щукин, подробно описавший процесс развития методики в 1950–1960-е гг. Он подробно рассмотрел состояние преподавания в 1950-е гг., во многом обусловленное особенностями преподавателей, получивших образование школьных учителей русского языка (родного) или учителей иностранного языка, описал деятельность московских методических объединений и методических семинаров, подчеркнул роль И. М. Пулькиной как ведущего методиста, благодаря деятельности которой получили признание принцип развития речи и положение о служебной роли грамматики в обучении языку, дал обзор основных методических журналов и сборников научных статей, охарактеризовал дискуссии, которые велись на страницах журнала «Русский язык в национальной школе». Рассматривая период 1960-х гг., А. Н. Щукин охарактеризовал деятельность методических объединений и государственных структур, которые создавались в этот период, описал проблематику научных конференций, кратко описал созданные в этот период учебники, учебные программы и методические пособия. При этом отмечался вклад В. Г. Костомарова разработку лингвистических основ обучения русскому языку как иностранному. В целом же эта первая статья отличается глубоким аналитическим подходом, стремлением выявить главные проблемы, интересующие преподавателей русского языка как иностранного, и показать их причины и пути их решения.

Следующая статья А. Н. Щукина была посвящена анализу периода 1920–1960 гг. [14]. Автор рассматривает период обучения иностранцев в СССР, связанный с деятельностью коммунистических университетов (комвузов). Эти учебные заведения создавались после 1917 года в контексте политики Комин-

терна и были призваны готовить партийных и государственных деятелей, которые могли бы воплотить в жизнь идеи «перманентной революции». Обучающимися были участники гражданской войны (интернационалисты), посланники коммунистических и рабочих партий разных стран мира, а также нерусские граждане СССР. А. Н. Щукин дал обзор основных комвузов, описал процесс обучения, учебники и методические идеи, отметив роль методических трудов А. В. Миртова, Г. К. Данилова, С. Д. Никифорова, И. М. Вульфюс.

Говоря о первых статьях по истории преподавания русского языка как иностранного, нельзя не упомянуть и статью И.М. Пулькиной, описывающие основные этапы развития методических идей с 1920-х по 1960-е гг. [13]. Ильза Максимилиановна Пулькина (Вульфюс), рассматривая преподавание русского языка как иностранного в указанный период, опиралась не только на источники, но и на свой личный опыт: с 1925 по 1937 г. она преподавала русский язык иностранным студентам в Коммунистическом университете трудящихся Востока имени И. В. Сталина (КУТВ), а в 1940–1960-е гг. в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. Ее взгляд на развитие методики интересен тем, что в течение всего описываемого периода она была одним из крупнейших методистов, оказывавших влияние на развитие теории и практики обучения.

Статьи А. Н. Щукина и И. М. Пулькиной показали, что в среде методистов имеется запрос на изучение истории преподавания русского языка как иностранного, что очень важно осмысливать не только современность, но и прошлое. Этот интерес к прошлому отразился, в частности, и в работе Т. И. Капитоновой и А. Н. Щукина, посвященной анализу основных методов (методических концепций) в обучении русскому языку как иностранному [10]. Хотя эта книга построена не по хронологическому, а по концептуальному принципу, описание каждой концепции сопровождается кратким историческим комментарием.

В 1985 г. защитила кандидатскую диссертацию по исторической проблематике Х. Ш. Бахтиярова, ученица А. Н. Щукина [2]. В этой работе также рассматривался период 1920–1960-х гг. Ее ценность состоит в том, что к анализу

были привлечены новые лингвистические и лингводидактические источники, оказавшие влияние на развитие преподавания русского языка как иностранного.

В 1988 г. вышла в свет монография Х. Ш. Бахтияровой и А. Н. Щукина, в которой рассматривалось развитие методики с 1917 по 1988 г. [3]. В ней впервые описывался период 1960-1980-х гг., период расцвета методики обучения русскому языку как иностранному в СССР. Подробно рассматривается деятельность Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), к которой имел прямое отношение и сам А. Н. Щукин, долгое время работавший проректором Института русского языка им. А. С. Пушкина.

В 2005 году была опубликована книга очерков по истории преподавания русского языка как иностранного [9], которая дополняла материал предыдущей работы: в ней впервые выделялись досоветский период развития методики, описанный З. Н. Иевлевой, и постсоветский, описанный А. Н. Щукиным.

В этот же период была защищена диссертация А. Ю. Бондаренко, ученицы З. Н. Иевлевой, в которой подробно рассматривалось становление практического направления в преподавании русского языка как иностранного [4]. Ее значение для последующих исторических исследований заключается, в частности, в том, что в ней введено в научный оборот большое количество зарубежных учебников русского языка как иностранного, не знакомых отечественным исследователям.

Содержание дореволюционных учебников русского языка как иностранного с позиций имагологии исследовалось в монографии С. К. Милославской [11]. В этой работе даются еще более обширные списки учебников, изданных как в России, так и за рубежом. Эти списки, собранные кропотливым трудом А. Ю. Бондаренко и С. К. Милославской, представляют собой солидную источниковую базу для дальнейших историко-педагогических исследований.

В этот же период начинает издаваться серия статей С. В. Власова и Л. В. Московкина «Из истории создания учебников русского языка как иностранного в России» (см., например: [7]) – более 30 работ. В этих статьях описывались учебники XVIII в. Э. Копиевича, В. Е. Адодурова, Я. М. Родде, И. А. Гейма,

Ф. Каржавина и других авторов. Более 15 статей были посвящены анализу первого в России печатного учебника русского языка как иностранного «Грамматика французская и русская». На основе этих исследований, которые проводились около 15 лет, была подготовлена монография об этом учебнике [8].

Наиболее полным трудом по истории преподавания русского языка как иностранного стала изданная в 2013 г. монография Л. В. Московкина и А. Н. Щукина [12], в которой уточняется периодизация истории преподавания русского языка как иностранного, расширяется описание лингвистических, психологических и педагогических основ обучения, подробно описываются системы обучения и наиболее известные учебники.

Нельзя не упомянуть и о вышедшем в 2022 г. «Лингводидактическом биографическом словаре» [16], в который включены сведения о жизни и творчестве крупнейших отечественных специалистов в области преподавания языков, в том числе специалистов в области обучения русскому языку как иностранному. Каждая словарная статья сопровождается списком основных работ автора, а также ссылками на очерки и статьи, в которых содержится более подробная информация о данном специалисте.

Интерес к истории преподавания русского языка как иностранного проявлялся и в зарубежных странах. Следует отметить книги болгарского методиста Кирилла Бабова об истории преподавания русского языка в болгарских школах [1], польского ученого Кристины Иван по истории польской методики в период между первой и второй мировыми войнами [18], исследование Франца Баслера о 300-летней истории преподавания русского языка в Германии [17]. Был опубликован обзор учебников русского языка, изданных в Сербии до 1941 г. [Дамляновић 2000]. Вышла в свет книга Дары Дамлянович и Ксении Кончаревич по истории преподавания русского языка в Сербии в XIX и XX веках [Дамляновић, Кончаревич 2010]. В Польше были изданы работы «Знание русского языка и его преподавание в Польше до 1832 г.» [19] и «Эволюция теории обучения русскому языку в польской школе в 1950–2000 гг.» [20].

Следует отметить, что все упомянутые труды по истории преподавания русского языка как иностранного характеризуются глубоким анализом фактического материала, выявлением тенденций развития тех или иных методических идей, определением традиций и новаций в историческом процессе, характера этих новаций и т. д.

В частности, стало очевидным, что в рамках истории преподавания русского языка как иностранного можно выделить три взаимосвязанных, но при этом относительно самостоятельных процесса: а) историю методической мысли (методических концепций), б) историю создания учебников, в) историю процесса преподавания языка. Эти три исторических процесса обладают специфическими закономерностями развития, и одно не всегда обуславливает другое. Например, обнаруженное описание какой-либо новой методической концепции совсем еще не означает, что по этой новой методике в данный период преподавали русский язык как иностранный.

Нельзя не учитывать, что история преподавания русского языка как иностранного, с одной стороны, является направлением методических исследований, а с другой стороны, направлением исторических исследований. Это обуславливает специфику методологии этого направления научных исследований, которая является комплексной – историко-педагогической. Кроме того, это предъявляет высокие требования к специалисту, занимающемуся указанной проблематикой. Известно, что методист-исследователь должен знать не только методику, но и базовые для нее дисциплины – лингвистику, психологию и педагогику. Специалист по истории преподавания русского языка как иностранного должен знать не только это направление исследований, но и историю педагогики и образования, историю русского языка, политическую историю. Этот необходимый контекст позволит ему делать правильные выводы.

Все вышеизложенное показывает, что история преподавания русского языка как иностранного, хотя и не относится к модным направлениям методики, успешно развивается и в России, и за рубежом, и ее достижения довольно существенны.

Литература

1. Бабов, К. Руският език в българските училища (1846 – 1976). София: Народна Просвета, 1976. 175 с.
2. Бахтиярова, Ш.Х. Становление и развитие методики преподавания русского языка как иностранного в вузах СССР, с 1917 по 60-е гг.: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Киев, 1985. 217 с.
3. Бахтиярова, Ш.Х., Щукин, А.Н. История методики преподавания русского языка как иностранного. Киев: Выща школа, 1988. 176 с.
4. Бондаренко, А.Ю. Формирование практического направления в обучении русскому языку как иностранному (XVI – первая половина XX века): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2007. 22 с.
5. Власов, С.В., Московкин, Л.В. Из истории создания учебников русского языка как иностранного в России: «Основы русского языка» Шарпантье и Мари-ньяна (1768) // Мир русского слова. 2007. № 1-2. С. 72-80.
6. Власов, С.В., Московкин, Л.В. Первый в России печатный учебник русского языка как иностранного: исследование и текст. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2023. 196 с. (История С.-Петербур. ун-та)
7. Дамљановић, Д. Руски језик у Србији: уџбеници до 1941. Београд: Филос. фак. Унив. у Београду, 2000. 310 с.
8. Дамљановић, Д., Кончаревић, К. Настава и методика наставе руског језика у Србији у XIX и XX веку: прилози за историју. Београд: Славистичко друштво Србије: Чигоја штампа, 2010. 309 с.
9. История преподавания русского языка как иностранного в очерках и извлечениях / Под ред. А.Н. Щукина. М.: Филоматис, 2005. 174 с.
10. Капитонова, Т.И., Щукин, А.Н. Современные методы обучения русскому языку иностранцев. Москва: Русский язык, 1979. 224 с.
11. Милославская, С.К. Русский язык как иностранный в истории становления европейского образа России. 2-е изд., стер. М.: Флинта: Наука, 2012. 400 с.

12. Московкин, Л.В., Щукин, А.Н. История методики обучения русскому языку как иностранному. М.: Русский язык. Курсы, 2013. 400 с.
13. Пулькина, И.М. Основные этапы в развитии методики преподавания русского языка иностранцам, учащимся советских вузов // Русский язык для студентов-иностранцев. Вып. 9. М., 1969. С. 5–21.
14. Щукин, А.Н. Из истории преподавания русского языка как иностранного (20 – 40-е гг.) // В помощь преподавателям русского языка как иностранного / Отв. ред. И.Р. Палта. М., МГУ, 1969. С. 116-133.
15. Щукин, А.Н. Из истории преподавания русского языка как иностранного (50 – 60-е гг.) // В помощь преподавателям русского языка как иностранного / Отв. ред. И.Р. Палта. М., МГУ, 1967. С. 8-29.
16. Щукин, А.Н., Московкин, Л.В., Янченко, В.Д.: Лингводидактический биографический словарь: около 500 научных биографий специалистов в области изучения и преподавания языков и смежных дисциплин. М.: Русский язык. Курсы. 528 с.
17. Basler, F. Russischunterricht in drei Jahrhunderten. Ein Beitrag zur Geschichte der Russischunterrichts an deutschen Schulen. Berlin: Osteuropa-Institut, 1987. 149 с.
18. Iwan, K. Nauczanie języków obcych nowożytnych w Polsce w latach 1919– 1939. Poznań: UAM, 1972. 103 с.
19. Wołczuk, J. Znajomość i nauczanie języka rosyjskiego w Polsce do roku 1832. Wrocław: Wydawn. Uniwersytetu Wrocławskiego, 1992. 256 с.
20. Zając, H. Ewolucja teorii nauczania języka rosyjskiego w szkole polskiej w latach 1950-2000. Cz. 1. Metody glottodydaktyczne. Kraków: Wydawnictwo Naukowe Akademii Pedagogicznej, 2008. 342 с.

Глава 7. Современный учебник иностранного языка как учебный конструктор

Введение

Современное образовательное пространство высшей школы развивается с учетом необходимости использования инновационных педагогических технологий, наполненных интегрированными инструментами, интегративными и интерактивными упражнениями. В полной мере это можно отнести к учебникам и учебным пособиям, которые нужны для формирования и развития различных компетенций и навыков, в том числе и для эффективной социализации (например, изучение иностранного языка). Именно учебники «содержат теоретическую базу знаний, которая затрагивает все сферы жизни, и поэтому важно постоянно совершенствовать имеющиеся дидактические материалы» [1].

Современные учебники по иностранному языку позволяют решать такие педагогические задачи, как первоначальное ознакомление с профессиональным предметом и иностранным языком; освоение базовых лексем и грамматических конструкций; контроль и оценивание полученных и фоновых знаний и умений; развитие определенных компетенций и навыков [2]. Учебник позволяет реализовывать «концепцию метода обучения, являясь его моделью, он создается в соответствии с программой и содержит материал, подлежащий усвоению» [3, с. 332].

Однако следует с сожалением отметить, что подавляющее большинство современных учебников и учебных пособий представляют собой чаще всего набор текстов непонятного уровня сложности с простыми вопросами и тестовые упражнения с плохо продуманными дескрипторами. К учебнику нет книги для учителя, а к заданиям нет ключей, то есть студент не имеет возможности оценить, верно ли он освоил учебный материал, а преподаватель – понять, как методически верно

Е. И. Чиркова

Е. М. Зорина

организовать образовательный процесс. Учебник, по словам Л. А. Халиловой, являясь «аккумулятором достижений цивилизации», занимает особое место при решении задач высшего профессионального образования, например, гуманизации, направленной на подготовку будущего специалиста средствами иностранного языка [4], и соответственно должен быть тщательно структурирован, а основная идея, выраженная в содержании и логике организации материала, продумана и обоснована, что отображено в текстах и упражнениях.

Актуальность исследования связана с тем, что развитие компетенций, предусмотренных в Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС), требует создания нового вида учебника и учебного пособия.

Целью исследования является анализ элементов, принципов и функций современного программированного учебника.

Материалы и методы исследования: сравнительно-сопоставительный анализ элементов содержания учебников и учебных пособий по иностранному языку.

Обзор литературы

По нашему мнению, наиболее перспективным видится создание программированных пособий и учебников, о которых мечтали методисты еще в середине прошлого века. Следует отметить, что такие дидактические материалы имеют отношение к программированному и программному обучению, а не к языкам программирования. По мнению Г. К. Селевко:

- программированное обучение – это «технология пошагового (порционного) изучения материала с контролем каждой порции», или «управляемое усвоение программированного учебного материала с помощью обучающего устройства» [5, с. 306–307];
- программное обучение – это «технология обучения, использующая обучающую «программу», т. е. разветвленную последовательность порций материала» [5, с. 306–307].

Большинство отечественных сторонников такого вида обучения не считают обязательным наличие как учебника, так и обучающего устройства. Например, В. П. Беспалько и Ч. Куписевич считают, что программированное обучение строится на четыре принципах:

- принцип деления материала на малые части;
- принцип обратной связи;
- принцип индивидуального темпа в обучении;
- принцип адаптации [5, с. 308].

Следует признать, что эти принципы тесно переплетаются с четырьмя выделенными И.Д. Салистра признаками программированного пособия, которое:

- «имеет поддающуюся измерению учебную цель и построено на алгоритме, ведущем учащегося к этой цели;
- расчленено в соответствии с этим алгоритмом на разделы, циклы шагов и шаги, представляющие собой ступеньки на пути к учебной цели;
- предоставляет учащемуся информацию, необходимую и достаточную для создания проектов предстоящих действий, реализации этих проектов и проверки-оценки достигнутых результатов, а также для ориентировки последующей работы;
- включает возможности для индивидуализации обучения в определенных пределах (по темпу, по объему сообщаемой информации и др.)» [6, с. 10].

Кроме того, И. Д. Салистра считал, что оценка и контроль знаний должны включать в себя задания, к которым можно дать ключи, чтобы студенты провели самостоятельную проверку, и к которым дать ключи не представляется возможным и они должны быть оценены только преподавателем. Кроме того, он выделял четыре вида ключей:

- «прямые (сигнал верно/неверно по отношению к решению);
- косвенные (определенная доза учебной информации – например, грамматическое правило, – которая может быть ключом, но также имеет другое назначение);

- явные (доза информация, необходимая для проверки или оценки решения в явной форме);
- завуалированные (содержат необходимую информацию для проверки решения в неявной форме и поэтому нужно провести дополнительные действия, чтобы извлечь из ключа ответ – например, несколько образцов предложений, направленных на отработку определенного грамматического правила)» [6, с. 122–130].

По мнению А. В. Хуторского, основной формой учебника должна быть блочная форма, а каждый блок содержать в себе семь компонентов, которые не обязательно использовать полностью:

1. «раздел или тему, содержащий материал, сгруппированный вокруг фундаментальных образовательных объектов;
2. набор ключевых проблем разного типа и назначения по изучаемой теме;
3. деятельностный инструментарий, то есть алгоритмические предписания, инструкции, нормативные рекомендации, необходимые для освоения строго заданных видов деятельности;
4. задания и упражнения различных типов;
5. тексты-первоисточники ученых и специалистов по теме;
6. лучшие работы обучающихся прошлых лет;
7. новые работы обучающихся, лучшие из которых отбираются и отпечатываются в виде отдельных частей изучаемого блока» [7, с. 296–297].

Четыре ключевых принципа содержания учебного пособия рассмотрены Т. В. Семеновских:

- «принцип модульности, на основе которого учебник представляет собой структуру, включающую в себя систему целей, средств, форм, условий, методов, принципов и способов обучения;
- принцип адаптации процесса обучения к личности обучаемого, подразумевающий возможность разделения учебного процесса на подпроцессы, которые имеют специфические особенности, адаптирующиеся под когнитивные познавательные потребности обучаемого;

- принцип потенциальной избыточности информации, предполагающий предоставление большого количества информации и создающий наиболее благоприятные условия для усвоения предлагаемых знаний;
- принцип проблемности, подразумевающий приобретение опыта обучающимся в процессе решения намеренно созданной системы проблемных вопросов. Для их решения необходим творческий подход обучающегося на доступном ему уровне» [8, с. 3].

Именно алгоритмизация и блочность роднит все эти классификации и помогает осознать процесс создания учебника как сборку конструктора. По нашему мнению, учебный конструктор – это набор учебно-дидактических элементов, которые можно варьировать в зависимости от потребностей и задач обучения. Учитывая материально-техническое оснащение образовательного процесса, можно вносить изменения, направленные на цифровизацию и рефлексивность. Однако, на наш взгляд, повышению эффективности способствует поиск и анализ ошибок, а не изучение идеальных работ или шаблонов. Это способствует развитию критического мышления.

Кроме принципов и элементов, различные исследователи рассматривают еще и функции, которые необходимо реализовать при создании учебника или учебного пособия:

- информационная, представляющая собой «пласт знаний и умений, подлежащих теоретическому усвоению на базе изученного материала» [9];
- воспитательно-развивающая, способствующая «всестороннему развитию личности посредством обучения» [10];
- «управления усвоением, подразумевающая наличие методов, позволяющих эффективно воспринимать и усваивать тему;
- закрепления, контроля и самообразования, реализующаяся с помощью контролирующих мероприятий, возможно входящих в состав пособия: входной, тематический, итоговый контроль;

- трансформационная, которая основана на обработке и структурировании теоретического материала, являющегося содержательной основой учебника, согласно учебному плану;
- мотивационно-стимулирующая формирует и поддерживает когнитивный интерес к изучаемому предмету;
- систематизирующая достигается путем строгой последовательности представления учебного материала;
- интегрирующая позволяет представить учебный материал как целостную картину всей доступной информации, относящейся к изучаемой теме» [1].

Существует несколько определений термина «программированный учебник»:

- это учебник, содержащий в себе все четыре признака И. Д. Салистры (были рассмотрены выше);
- это «книга, содержащая учебный материал (что учить) и указания о том, как учить – как сочетать чтение (прослушивание) материала с контролем усвоения знаний и навыков, как находить и устранять расхождения между наметленным и достигнутым уровнем усвоения знаний» [11, с. 26];
- это «книга, учебник, в котором напечатана обучающая программа. Различия между обычными учебниками и программированными состоят главным образом в том, что у последнего значительная часть объема отводится для описания работы обучающегося в процессе обучения – для вопросов, заданий, различных вариантов ответов и решений, развернутых примеров и т. п.» [12, с. 243].

По нашему мнению, программированный учебник – это «источник модульно организованной учебной информации, который позволяет регулировать темп обучения, контролировать степень усвоения и развития знаний, навыков и компетенций, организует образовательный процесс с использованием цифровых инструментов (дополненной реальности) и алгоритмов, предупреждает ошибки, содержит ключи, направленные на самостоятельное обучение, но не допускающие свободный переход к следующему блоку без усвоения первоначально представленной учебной информации» [13].

Стоит отметить, что отечественные исследователи еще в 1982 году принимали попытки рассмотреть особенности создания линейных и разветвленных программированных учебников [14], которые необходимо строить по особым формам, чтобы реализовать принципы программированного обучения. Например, преподаватель сначала излагает определенный объем информации, а потом ставит вопросы и дает варианты ответа. «Против каждого ответа указывается номер страницы учебника, на которой изложено содержание указательного кадра, соответствующего варианту ответа. Если ответ свидетельствует о незнании какого-то предыдущего материала, то содержание указательного кадра адресуется обучающегося к параграфу учебника или к любому другому источнику учебной информации. После изучения этой информации учащийся должен будет ответить на новые вопросы» [14, с. 135]. Подобный разветвляющийся алгоритм «реализуется в книгах с элементами квеста (книга-игра, квестбук, сторигейм), когда от выбора читателя зависит развитие сюжета (bookalive.ru)» [13]. Пособие по грамматике «The Good Grammar Book» британского издательства Оксфорд [15] обладает подобными косвенными ключами.

Некоторые современные исследователи считают, что создатели учебников не просто делятся знаниями со студентами, а способствуют развитию креативности и коммуникабельности [16]. Однако чаще всего учебные пособия выглядят как перенесенные на бумагу лекции без опоры на какую-либо визуализацию (рисунки, диаграммы, схемы, инфографика и т. п.), а учебно-методический комплекс (УМК) не содержит книги для учителя (Teacher's Book) с ответами к упражнениям, итоговыми тестами и методическими рекомендациями. Использование визуальных опор по теме позволяет актуализировать процесс говорения студентов [17]. Вместо заданий, формирующих универсальные учебные действия (УУД) [18], появляются такие, которые направлены на развитие определенных «гибких» навыков (soft skills). Выполнение ориентированных на самостоятельную работу студентов с цифровыми ресурсами творческих заданий и проектов готовит будущих специалистов к более эффективному освоению дру-

гих дисциплин, а также к вероятной научной деятельности [19]. Важным свойством учебника или учебного пособия является наличие междисциплинарных и интегративных упражнений. Мы согласны с мнением Н. В. Поповой, что междисциплинарность является «базовым уровнем интеграции за счет взаимодействия дисциплинарных компонентов» [20, с. 14], поэтому упражнения такого типа в основном лексические. Интегративные задания включают в себя, как правило, несколько групп задач, которые требуют креативного подхода в поиске решения и обычно развивающих разные навыки или компетенции. Такие задания могут включать не один вид речевой деятельности, например, аудирование – говорение – письмо или чтение – говорение или чтение – письмо [21].

Стоит отметить, что для создания индивидуального образовательного маршрута (ИОМ) и адаптивного обучения иногда вводятся рабочие тетради (workbook), которые дополняют учебники и учебные пособия и направлены на дополнительную отработку изученного материала. В зависимости от предназначения их разделяют на различные виды и типы [22]. Однако стоит отметить, что такие тетради чаще всего бывают к учебникам иностранного языка зарубежных издательств, которые никак не связаны с изучением, например, английского для специальных целей, где они, несомненно, были бы полезны. Кроме того, такие тетради есть к учебному сериалу «Extr@», что позволяет отследить понимание видео-контента и заложенных в него грамматических, лексических и коммуникативных конструкций.

Современный учебник, включая программированный, не является синонимом электронного учебника, так как может быть как печатным, так и интерактивным, содержащим дополнительный контент (мультимодальный текст, гипертекст или ссылки), который взаимодействует с пользователем [23]. Просто оцифрованные страницы печатного учебника «не могут влиять на методику обучения, в то время как программированный учебник содержит в себе особые педагогические инструменты, влияющие на технологию его использования в образовательном процессе» [13]. Например, такими инструментами могут выступать педаго-

гические опоры, то есть «отвечающий определенным целям полифункциональный педагогический инструмент, который служит как для временной поддержки учебных действий, мотивирующего воздействия, генерализации знаний, развития различных видов мышления (критического, творческого, алгоритмического), так и для реализации идей комплексности, интерактивности, цифровизации и адаптивности учебного процесса» [24, с. 101].

В современном образовательном пространстве в последние 5 лет стали появляться печатные учебники, художественные книги и энциклопедии с дополненной реальностью, где с помощью телефона или планшета достигается интерактивность взаимодействия с пользователем. Дополненная реальность (Augmented Reality, AR, активные ссылки для мобильного устройства) – это технология, которая добавляет в зрительное поле любые сенсорные данные с целью дополнения сведений об окружении и изменении восприятия окружающей среды. Термин «дополненная реальность» был предложен Томом Коделлом (Tom Caudell) в 1990 году. Виртуальная реальность (VR) создает полностью искусственную среду, а дополненная реальность использует уже существующую среду и накладывает на нее новую цифровую информацию иногда с помощью нескольких модальностей [25].

В условиях цифровизации общества дополненная реальность стремится получить широкое распространение в сфере образования [26] и стать технологией социальной значимости [27]. Это следует из паспорта федерального проекта национальной программы «Цифровая экономика», «одной из целей которой является формирование сети центров цифровой трансформации вузов и развития обучающихся по личностным траекториям с использованием инновационных технологий» [28]. К сожалению, как отмечают М. Румянцев и И. Рудов [29], в настоящее время российские высшие учебные заведения используют AR и VR в основном при преподавании естественных наук. Исследователь В. В. Котенко считает, что использование AR в обучении иностранному языку «позволяет смоделировать взаимодействие с носителями иностранных языков или познако-

миться с культурой и историей другого государства, а также использовать экскурсии, видеоролики, компьютерные учебные игры и тренажеры» [30]. Однако следует отметить, что дополненная реальность чаще всего используется в детских книгах и энциклопедиях в первую очередь для развлечения, что существенно обедняет ее учебные возможности особенно для высшей школы, где еще нет ни одного учебника с такой технологией.

Интересны методики, используемые в программах обучающих платформ. Такие программы стали популярны в некоторых вузах. Однако заменить обучение в аудитории они не в состоянии. Правда, некоторые принципы введения нового материала, его тренировки и восприятия можно использовать при обучении иностранному языку: анимацию (в электронном учебнике анимация способствует лучшему восприятию изучаемого материала и его запоминанию); информацию из Википедии и других источников для дополнительной работы с глоссарием по специальной лексике; вопросы для обсуждения (если нет возможности проводить занятие в интерактивной форме (off-line), то включается специальная рубрика с пустым полем для письменного ответа); задания, оцениваемые студентами. Чтобы сделать программу интересной, целесообразно использовать различные звуковые сигналы (правильный ответ: звук пения птиц, неправильный ответ: резкий звук машины, гудок паровоза и др.).

Учебник должен включать инфографику, различные изобразительные символы и визуальные средства. Также важно использование таких рубрик как: УЗНАТЬ БОЛЬШЕ, ПОМОЩНИК, LIFE-LONG LEARNING, ЛАЙФХАК ОТ ..., ВАЖНО и др. Название рубрики, необычное цветовое решение этих заголовков уже само по себе вызывает интерес у студентов. Ее появление может также сопровождаться анимацией, например, ПОМОЩНИКом может быть Кот, Пес или другой персонаж. Очень важно, чтобы каждый раздел включал темы предстоящей работы, сроки ее выполнения, цели, которые должен поставить перед собой студент.

По мнению Н. В. Поповой, в междисциплинарном учебнике обязательно должна присутствовать компьютерная среда [20], но на наш взгляд, это не всегда выполнимо по ряду объективных причин (например, в военном вузе), поэтому этот аспект мы не рассматривали как обязательный.

Материалы и методы

Важно отметить, что обычные и программируемые учебники нового поколения редко полностью соответствуют целям и задачам современного образования, которое направлено на развитие профессионально-личностных навыков и компетенций студентов «цифрового» поколения и формирование у них функциональной грамотности. Анализ учебной и научной литературы позволил выявить ряд дополнительных признаков и составить авторский набор компонентов «программируемого учебника», который включает:

- «Блочную или модульную систему деления по темам с общей целью;
- Наличие алгоритмов выполнения упражнений;
- Возможность использования для самостоятельного изучения и контроля;
- Наличие прямых и косвенных ключей (для самостоятельной проверки);
- Многоуровневость заданий, чтобы студенты разного уровня иноязычной компетенции могли делать посильные упражнения, повышая мотивацию к обучению;
- Наличие цифровых инструментов, в первую очередь, дополненной реальности;
- Наличие визуализированного материала;
- Наличие заданий для развития «гибких» навыков и формирования функциональной грамотности;
- Использование аутентичных текстов, в том числе инструкций, художественной, научно-популярной и научной литературы (возможно, в дополнение к адаптированной)» [13];
- Использование различного типа педагогических опор.

Для эффективного изучения иностранного языка в специальных учебниках было бы полезно добавить аудиосопровождение, изучение грамматических конструкций в профессиональном контексте (например, с помощью метода управляемых открытий [31]) и сопоставительные переводческие задания с коррекцией ошибок машинного перевода.

Для экспериментальной части исследования на предмет анализа соответствия названию «программированный учебник» авторами были отобраны 7 учебников и учебных пособий:

1. Беляева О. И., Амахина С. А., Попова Н. В. Science and technology: basic words and structure: учебное пособие. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – 190 с. DOI: 10/18720/SPBPU/5/tr21_190.

2. Мельничук М. В., Восковская А. С., Карпова Т. А. Английский язык: бизнес-информатика: учебник. – М.: КНОРУС, 2019. – 198 с.

3. Сидоренко Т. В., Шагиева Н. М. Essential English for Law (английский язык для юристов): Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 282 с.

4. Чиркова Е. И., Черновец Е. Г. Части здания: учебник. – СПб.: Реноме, 2022. – 456 с.

5. Алексеев А. А., Смирнова Е. Ю., Дерков-Диссельбек Б., Вопперт А. Дж., Шварц Х. Английский язык. 11 класс: учебное пособие. – М.: Просвещение: Cornelsen, 2021. – 217 с.

6. Вербицкая М. В., Махмурян К. С., Нечаева Е. Н. ЕГЭ. Английский язык – Отличный результат / под ред. М. В. Вербицкой. – М.: Издательство «Национальное образование», 2022. – 368 с.

7. Swan M., Walter C. (2001). The Good Grammar Book. Oxford University Press, Oxford. 324 p.

Результаты и дискуссия

В Таблице 1 представлены результаты анализа на соответствие понятию «программированный учебник».

Таблица 1

Анализ учебников и учебных пособий по иностранному языку

Компоненты		Учебники						
		№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7
<i>Блочная или модульная система с общей целью</i>		да, но модули слабо связаны	да	да	да	связь между блоками отсутствует	нет	да
<i>Алгоритмы выполнения заданий</i>		нет	нет	нет	нет	только обобщенные в конце учебника	да	нет
<i>Самостоятельное изучение</i>		частично	частично	частично	нет	частично	да	да
<i>Самостоятельный контроль</i>		частично	нет	частично	нет	частично	да	да
<i>Ключи</i>	<i>прямые</i>	да	нет	не на все упражнения	в книге для учителя	в книге для учителя	да	да
	<i>косвенные</i>	нет	нет	нет	нет	очень мало	нет	да
	<i>отсутствие</i>	-	+	-	-	-	-	-
<i>Уровневый подход</i>		нет	нет	нет	да	нет	нет	нет
<i>Цифровые инструменты</i>		цифровая обучающая среда для самостоятельной работы	ссылки на Интернет-источники	нет	нет	аудио и доп. упражнения на сайте и в приложении	аудио и задания для контроля на сайте	нет
<i>Дополненная реальность</i>		нет	нет	нет	нет	да, но без видео	нет	нет
<i>Визуализация</i>		да	да	нет	да	да	только для специальных упражнений	нет

<i>Задания для развития soft skills</i>	частично	только речевых умений и навыков	нет	нет	немного	нет, только речевых умений и навыков	нет
<i>Задания для развития функциональной грамотности</i>	нет	нет	нет	нет	нет	нет	нет
<i>Аутентичные тексты</i>	частично	очень мало	очень мало	нет	нет	нет	нет
<i>Профессиональный контекст</i>	да	да	да	да	нет	нет	нет
<i>Наличие дополнительных источников</i>	нет	онлайн-материалы на сайте издательства	нет	книга для учителя	тетрадь тренажер, тетрадь экзаменатор, книга для учителя	типовые экзаменационные варианты	нет
<i>Педагогические опоры</i>	частично (например, инфографика, инфопостер, облако слов)	только облако слов и мозговой штурм	только, блок-схема	частично	достаточно много (например, ментальные карты, лента времени)	только диаграммы	нет

Результаты экспериментального исследования показали, что ни один из изучаемых объектов полностью не соответствует названию «программированный учебник». Авторы считают, что наиболее подходят № 1 и № 5. Если рассматривать программированный учебник с позиции И. Д. Салистры, то наиболее подходит № 6, который связан с «натаскиванием» на задания в формате Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Однако такие экзаменационные тренажеры не способствуют развитию «гибких» навыков и универсальных компетенций обучающихся и формированию у них функциональной грамотности, а лишь выполняют узконаправленную учебную задачу, в то время как обществу требуются полноценно развитые личности.

Некоторые исследователи считают, что в программируемых учебниках необходимо предусматривать несколько вариантов изложения одного и того же учебного материала для студентов с различными уровнями фоновых знаний и начальной подготовки [12, с. 243]. Это мнение кажется разумным, так как позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого студента и помогает им лучше понимать учебный материал. К сожалению, такой задаче отвечает только пособие №4, которое содержит задания, условно поделенные на три уровня первоначальных знаний по иностранному языку. Однако хотелось бы, чтобы учебники содержали еще ссылки на тесты, позволяющие определить уровень фоновых знаний для облегчения работы преподавателя.

Задолго до А. В. Хуторского, который широко развил концепцию эвристического обучения, направленного в том числе на творчество и решение проблемных задач, И. Д. Салистра пришел к мнению, что, поскольку «смысловая сторона высказывания и диалога складывается из действий нестереотипного эвристического характера, смысл высказывания/реплики в диалоге не задается нормами языка, а формируется говорящим в соответствии с его отношением к создавшейся ситуации и с мотивом и целью высказывания, соотнося такую работу с творчеством» [6]. Из этого следует, что у студентов необходимо развивать такой базовый «гибкий» навык, как креативность [32]. В № 1, № 2 и № 5 как раз содержатся творческие задания и предполагается проектная деятельность. Отвечают задачам программированного учебника и такие цифровые педагогические опоры, как облако слов и инфопостер из № 1, которые предполагают их самостоятельное создание студентами. Задания на написание эссе присутствуют в № 3, № 5 и № 6, но они требуют определенного шаблона и поэтому мало способствуют проявлению творчества.

Хорошо известно, что «многие учебники по иностранному языку, которые дозируют учебный материал и работу с ним, ключей не содержат или содержат ключи в книге для учителя. Обычно эти ключи прямые, то есть просто дают верный ответ» [13]. Однако, по мнению И. Д. Салистры, для программирования обучения в рамках каждого учебного шага необходимо оперативное воздействие на

работу студента и обратная связь (рефлексия). Обязательной чертой как программированного обучения, так и подобного учебника являются ключи для самоконтроля. Это соответствует современной тенденции к увеличению влияния самообразования на профессионально-личностное развитие студента. Именно поэтому для индивидуализации и адаптации обучения целесообразно снабжать любое пособие ключами, в том числе косвенными, которые приводят студента к правильному ответу, а не дают его сразу явно. Например, в Moodle существует специальная возможность адаптированного тестирования [33], которое может предоставлять как явные, так и косвенные ключи. Из всех проанализированных пособий только три содержат ключи в самом учебнике (№ 1, № 6, № 7), при этом в № 7 имеются косвенные ключи в учебнике, а в № 5 – частично косвенные ключи в книге для учителя. Следует отметить, что наличие ключей не будет служить отрицательной мотивацией к выполнению заданий, а изменение формы и вида упражнений будет стимулировать творческую и другую активную и интерактивную учебную деятельность студентов.

Очень часто занятия по иностранному языку в вузах сводятся к простому переводу, что, по мнению И. Д. Салистры, не является оптимальным подходом, так как перевод не всегда способствует коммуникативной направленности учебного занятия. Он считал, что обучение переводу должно стимулировать сравнительный анализ языков, так как перевод является двуязычным видом учебной работы, который сильно отличается от таких одноязычных видов, как чтение, аудирование, говорение и письмо. Большинство проанализированных пособий используют «чистый» перевод (вне упражнений) в небольших дозах, а не сводят учебное занятие к переводческой практике.

Очень важен подход И. Д. Салистры к обучению грамматике с учетом коммуникативной направленности образовательного процесса. Он считал, что она не должна быть самоцелью и на ней не нужно акцентироваться в ущерб практическому владению языком. Грамматическое правило является руководством для оперирования языковым материалом, и поэтому для неязыковых вузов оно фор-

мулируется чаще всего на родном языке студентов и включает лишь необходимые элементы иноязычного материала, а в языковом вузе – целиком на изучаемом языке. Во всех проанализированных русскоязычных пособиях правила представлены на русском языке, так как не предназначены для языкового вуза, что подтверждает мнение И. Д. Салистры. С другой стороны, поскольку № 7 является иностранным учебником по грамматике, то и правила в нем даются на английском языке.

По нашему мнению, грамматический материал должен быть представлен небольшими порциями, где обучающиеся отвечают на два основных вопроса: WHY (почему используется это грамматическое явление) и HOW (как образуется, например, конкретное грамматическое время). Так, например, при работе с темой «Моя профессия» преподаватель говорит студентам, что Present Simple используется при рассказе о своей профессии, о своей работе; Past Simple необходим для описания жизни и деятельности человека, которая осуществлялась в прошлом, что могло бы послужить для правильного составления резюме (CV).

В рамках задач нашего исследования были реализованы методологические идеи, которые также были сформулированы в работе А. В. Гриншкуна [34] о том, что дополненная реальность помогает поддержать на необходимом уровне учебную мотивацию и вовлеченность студентов, активизировать процесс познания, что показано в учебнике № 5.

Остановимся подробнее на использовании педагогических опор. При формировании компетенций из Федерального государственного стандарта (ФГОС) высшего образования, по мнению Н. В. Поповой, «в современных условиях полезно акцентировать самостоятельные поисково-познавательные виды деятельности с разной степенью учебной автономии» [35]. Мы считаем, что именно педагогические опоры являются наиболее эффективным педагогическим инструментом, который может применяться не только во время аудиторных занятий, но и для активизации самостоятельной учебной деятельности студента. Например, ментальные карты развивают критическое и творческое мышление, а также используются для пересказа текста [17]. Педагогические опоры в той или иной

форме полностью отсутствуют только в № 7. Исключительно диаграммы используются в № 6, а больше всего различных педагогических инструментов в № 5 (для школы) и № 1 (для вуза).

Заключение

Начиная с 70-х годов 20 века, исследователи склоняются к мнению, что правильные программированные учебники позволяют «добиваться повышения качества обучения по сравнению с традиционной групповой формой обучения по обычным учебникам, а также уменьшения (на 30–40%) времени, затрачиваемого обучаемым и обучающим. Значительный эффект дают программированные учебники в сочетании с другими учебными пособиями, такими, как справочники, инструкции, словари, задачки (с решенными примерами) и т. п.» [12, с. 243]. Проведенный анализ нескольких учебников и учебных пособий по иностранному языку, изданных уже в 21 веке, позволил не только вывести современное авторское определение программированного учебника, представленное выше, но и подробно рассмотреть необходимые компоненты такого учебного конструктора. Стоит отметить, что современный образовательный процесс нуждается в инновационных учебниках, которые поддерживали бы высокую учебную мотивацию, способствовали бы профессионально-личностному развитию студентов и имели бы цифровую поддержку – например, в форме AR.

Несомненно, что дальнейшие исследования в сфере конструирования учебников (в первую очередь программированных) могут быть направлены на создание новых форм, моделей и технологий обучения, интерактивных, интегративных, метапредметных и мультимодальных заданий с использованием различных педагогических опор, особенно с учетом современных взглядов на алгоритмизацию обучения и внедрения искусственного интеллекта. Несмотря на это, не стоит отрицать наработки ученых и методистов прошлого века, которые могут использоваться в образовательном процессе. Для обучения студентов «цифрового» поколения необходимы инновационные учебники – более информативные и креативные, наполненные интересным содержанием.

Литература

1. Лизан, Е. А., Дашкина, А. И. Учебное пособие по иностранному языку как средство формирования критического мышления посредством интегративных заданий // Вопросы методики преподавания в вузе. 2023. Т. 12. № 1. С. 43–60. DOI: 10.57769/2227-8591.12.1.04
2. Башмаков, А.И., Башмаков, И.А. Разработка компьютерных учебников и обучающих систем. М.: «Филинь», 2003. 616 с.
3. Азимов, Э. Г., Щукин, А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
4. Халилова, Л. А. Иностранный язык в Историко-архивном институте РГГУ: модульная система обучения // Труды Историко-архивного института / Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт; редколлегия: А. Б. Безбородов (ответственный редактор), Т.И. Хорхордина (заместитель ответственного редактора), О.Г. Санин (ответственный секретарь), Ю.Э. Шустова и др. Том 37. Москва, 2007. С. 253-262.
5. Селевко, Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: В 2 т. Т. 1. М.: НИИ Школьных технологий, 2006. 818 с.
6. Салистра, И.Д. Вопросы программирования в учебном процессе по иностранному языку. Учебн. пособие. М.: «Высш. школа», 1977. 166 с.
7. Хуторской, А.В. Дидактика: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2017. 720 с.
8. Семеновских, Т.В. Технологии E-Learning обучения в проектировании электронных учебников по гуманитарным дисциплинам // Вестник евразийской науки. 2014. № 6(25). С. 1–14. DOI: 10.15862/01PVN614.
9. Зайцева, Л.В., Попко, В.Н. Разработка и использование электронных учебников // Образовательные технологии и общество. 2006. Т. 9. № 1. С. 411–421. eISSN: 1436-4522.
10. Иванова, Е.О., Осмоловская, И.М. Теория обучения в информационном обществе: монография. М.: Просвещение, 2011. 190 с.

11. Червякова, Л.Д. Программированный учебник. // Проба – Ременсы. М. Советская Энциклопедия, 1975. С.26. (Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров; 1969-1978, т.21).
12. Глушков, В.М., Амосов, Н.М., Артеменко, И.А. Энциклопедия кибернетики. Том 2. Киев, 1974. 624 с.
13. Чиркова, Е.И., Зорина, Е.М. Программируемый учебник: исторические аспекты и современный взгляд // Полилингвальность современной культуры: Сборник статей Международной научной конференции в рамках I Международного научно-образовательного форума "Филологическая наука и образование в Кузбассе", Кемерово, 28–29 сентября 2022 года / Отв. редактор А.Г. Фомин. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. С. 512-526.
14. Педагогика: Учеб. пособие для фак. повышения квалификации преподавателей сред. спец. учеб. заведений / А. Д. Бондарь, А. П. Кондратюк, В. В. Швидкий и др. / Под общ. ред. А.П. Кондратюка . Киев: Вища шк., 1982. 382 с.
15. Swan, M., Walter, C. The Good Grammar Book. Oxford University Press, Oxford, 2001. 324 p.
16. Чилингарян, М.В. Эффективность использования креативно-ориентированной методики на уроках английского языка с целью обучения школьников устному общению // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 33. С. 106–112. URL: <http://e-koncept.ru/2017/771140.htm>
17. Третьякова, Г.В. Концепция учебного пособия по иностранному языку нового поколения: традиции и инновации // Вопросы методики преподавания в вузе. 2022. Т. 11. № 1. С. 8–23. DOI: 10.57769/2227-8591.11.1.01
18. Куликова, Е.В., Попова, Н.В. Концепция формирования универсальных навыков научного труда у студентов технического вуза в процессе обучения иностранному языку // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24, № 180. С. 31-43. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-180-31-43.
19. Зорина, Е.М., Кашафутдинова, К.М. Глава I. Современные формы научной коммуникации как инструмент профессионально-личностного развития уче-

ного // Инновационное образовательное пространство: теория и практика обучения иностранным языкам и русскому языку как иностранному в высшей школе: коллективная монография. Том Выпуск 19. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2022. С. 11-22. DOI 10.52376/978-5-907623-08-8_011.

20. Попова, Н.В. Профессионально-ориентированный учебник по иностранному языку нового поколения: междисциплинарный подход. Изд-во Политехн. ун-та, 2011. 148 с.

21. Гаврилова, А.В., Попова, Н.В. Модернизация содержания элективного курса программы обучения магистров-лингвистов "Методика преподавания в формате международных экзаменов" // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 188. С. 53–70. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-188-53-70.

22. Бордонская, Л.А., Голобокова, Г.И. Рабочая тетрадь студента современного вуза как многофункциональное дидактическое средство // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Профессиональное образование, теория и методика обучения. 2013. №6(53). С. 51-66.

23. Зорина, Е.М., Черновец, Е.Г., Чиркова, Е.И. Глава 7. Печатный versus электронный учебник // Инновационное образовательное пространство: теория и практика обучения иностранным языкам и русскому языку как иностранному в высшей школе: коллективная монография. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2020. С. 79-90.

24. Зорина, Е.М. Современные тенденции организации образовательного процесса в вузе с учетом применения педагогических опор // Человек и образование. 2021. №2(67). С. 100-106. DOI 10.54884/S181570410019606-1.

25. Hollerer, T. Augmented Reality: Principles and Practice, Boston. Addison-Wesley Professional. 2016. 528 p

26. Kameneva, G. A., Bondarenko, T. A. Pedagogical conditions for enhancing the educational and cognitive activity of students in modern conditions of informatization of education. *Science for Education Today*. 2018. vol. 8. no. 4. DOI: 10.15293/2226-3365.1804.11

27. Selwyn, N., Pangrazio, L., Nemorin, S., Perrotta, C. What might the school of 2030 be like? An exercise in social science fiction. *Learning, Media and Technology*. 2020. vol. 45(1). pp. 90-106. DOI: 10.1080/17439884.2020.1694944.

28. Vaganova, O.I., Smirnova, Z.V., Kaznacheeva, S.N., Kutepova, L.I., Kutepov, M.M. Practically-Oriented Technologies in Professional Education. *Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives*. Springer, Cham, 2020, pp. 433-439. DOI:10.1007/978-3-030-15160-7_44

29. Rumyantsev, M., Rudov, I. Project Activities of the Chair for Digital Humanities and Modern Trends in the Development of Information Technology. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2016. vol. 9. no. 7, pp. 1668-1673. DOI: 10.17516/1997-1370-2016-9-7-1668-1673

30. Kotenko, V.V. Problems and possibilities of using technologies of augmented and virtual reality in teaching a foreign language. *Scientific notes of the University named after P. F. Lesgaft*. 2020. no. 3 (181). pp. 252-257. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.3.p252-258

31. Зорина, Е.М. Глава 7. Использование педагогических опор в методе управляемых открытий // *Инновационное образовательное пространство: теория и практика обучения иностранным языкам и русскому языку как иностранному в высшей школе: Коллективная монография / Под редакцией Е.И. Чирковой, отв. за выпуск Л.С. Алпеева*. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2020. С. 78-85.

32. Chirkova, E.I., Zorina, E.M., Rezinkina, L.V. Digital Pedagogical Cues for the Development of Creativity in High School // *Technology, Innovation and Creativity in Digital Society*, St. Petersburg, 26–27 октября 2021 года. St. Petersburg: Springer Nature Switzerland. 2022. P. 858-867. DOI 10.1007/978-3-030-89708-6_69.

33. Chirkova, E.I., Zorina, E.M., Chernovets, E.G. Adaptive Testing in E-Learning in High School. *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2021. Vol. 184. P. 192-202. DOI 10.1007/978-3-030-65857-1_17.

34. Grinshkun, A.V. Possibilities of using augmented reality technologies in teaching computer science to schoolchildren. *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Informatics and informatization of education*. 2014. no. 3. pp. 87-93.

35. Попова, Н.В. Совершенствование структуры универсальных компетенций как средство повышения эффективности обучения в вузе (на примере дисциплины иностранный язык) // Педагогика и психология в медицине: проблемы, инновации, достижения: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 03–04 июня 2019 года. Санкт-Петербург: Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова, 2019. С. 224-230.

Глава 8. Подготовка иностранных военнослужащих

Военной академии связи по лексике и грамматике к итоговому экзамену по русскому языку на пятом курсе

О. А. Устинова

Н. Ю. Васильева

О. С. Шестакова

Важнейшим элементом образовательного процесса является система оценивания качества освоения образовательных программ обучающимися.

В России разработана система тестов, определяющих уровень владения русским языком по четырем видам речевой деятельности: говорению, чтению, аудированию и письме, а также по двум аспектам: грамматике и лексике.

Степень сформированности речевых умений и навыков (компетенций) у курсантов к концу обучения должна соответствовать второму сертификационному уровню. Второй сертификационный уровень предназначен для языковой подготовки студента-бакалавра нефилологического профиля. Для достижения этого уровня владения языком требуется, с учётом профессиональной ориентации не менее 450 часов. Лексическая база определяется в десять тысяч единиц, при активном владении шестью тысячами единиц [3, с. 51].

Требования, предъявляемые к коммуникативной компетенции иностранных граждан, прописаны в Государственном образовательном стандарте РФ.

Разработанные тесты направлены на определение уровня общего владения русским языком. Они дополняются профессиональным модулем – тестом владения языком специальности.

Обучение и оценивание иностранных военнослужащих (ИВС) Военной академии связи на основных курсах осуществляется согласно Рабочим программам и тематическим планам по дисциплинам «Русский язык» (программа 3+) и «Русский язык как иностранный» (программа 3++). На данный момент первый, второй, третий курсы обучаются по новой программе, четвертый и пятый курсы по программе «Русский язык» (программа 3+). Четвертый курс начнет обучение по новой программе в 2024 году, пятый курс – в 2025 году. По новому учебному плану количество часов на пятом курсе увеличилось на 18 часов (было 24 часа, стало 42 часа).

Тематический план включает ряд заданий, каждое из которых приносит определенные результирующие оценки. Перечень заданий включает в себя:

- контрольные работы, тесты;
- письменные работы (конспектирование; реферирование; написание отзыва, резюме, публичного выступления);
- задания устного характера направлены на выполнение коммуникативной задачи, на организацию высказывания, на коммуникативное взаимодействие с преподавателем и одногруппниками;
- задания по аудированию;
- организация внеаудиторного чтения;
- участия в конференциях, конкурсах;
- организация самостоятельной работы.

Но ни одно из этих упражнений не даст должных результатов при общении, если не использовать грамматику правильно. Поэтому необходимо систематически активизировать и закреплять изученный грамматический материал.

На пятом курсе проводится комплексный экзамен по всем видам речевой деятельности, в том числе с использованием лексико-грамматического теста, при выполнении которого курсанты допускают ошибки и неточности.

Одной из проблем недостаточного усвоения грамматических структур является отсутствие последовательной грамматической работы на третьем и четвертом курсах.

Исходя из вышесказанного с целью повышения эффективности образовательного процесса возникла необходимость разработки **лексико-грамматического практикума** для подготовки к итоговому контролю на пятом курсе.

Особое место в упражнениях отводится работе со специальной лексикой. Лексика нужна как для осуществления продуктивной речевой деятельности (говора, письменной речи), так и рецептивной (аудирования, чтения). Основная цель – создание языковой и речевой компетенции в разных сферах общения. Поскольку на продвинутом этапе центральное место в обучении занимает учебная сфера, и на пятом курсе идет интенсивная подготовка к разработке и защите Выпускной квалификационной работы, в содержании обучения преобладают материалы, связанные с общенаучной и общевойсковой терминологической лексикой. Работа над лексикой состоит не только в расширении словаря, но и в его упорядочении: систематизации и обобщении. Также используются приемы, связанные с тренировкой обучающихся в выполнении речевых операций и с организацией речевой практики в целях совершенствования их в учебных условиях.

На общевойсковой и учебно-профессиональной лексике отрабатываются грамматические формы и синтаксические конструкции, свойственные научной речи, например:

1. Понятие об объекте. Сущностные характеристики объекта (явления).
2. Классификация объекта и их функции.
3. Создание объекта и его использование (применение).
4. Качественные и количественные характеристики объекта.
5. Объект как системное образование. Состав и строение объекта.
6. Местоположение и перемещение предметов в пространстве.

Каждая учебная тема представлена синтаксическими моделями и языковыми, речевыми и коммуникативными заданиями.

Базовой единицей является текст: текст собственно-научного, учебно-научного или научно-популярного стиля речи с предтекстовыми и послетекстовыми, нацеленными на выработку языковых и речевых умений, необходимых ИВС для ведения диалога в рамках представленной темы, а также реферирования необходимых источников.

Также в содержании практикума даны лексико-грамматический комментарий и упражнения на активизацию, тренировку и закрепление лексики и грамматики научного стиля речи.

Навыки учебно-профессионального общения и навыки говорения отрабатываются на материале языка специальности.

Для повышения мотивации ИВС в обучение включены упражнения, обеспечивающие активность и разнообразие мыслительной и практической деятельности, например, дискуссия.

Рассмотрим разработку урока по теме «**Понятие об объекте. Сущностные характеристики объекта (явления)**».

Задание 1. Проанализируйте синтаксические модели научного стиля речи. Приведите свои примеры.

Синтаксические модели	
что – это что (И. п.) (И. п.)	Связь – это основное средство в системе управления.
что есть что (И. п.) (И. п.)	Радиосредства есть важнейшие, а иногда единственные средства связи, способные обеспечить непрерывное управление войсками, их организованности.
что является чем (И. п.) (Т. п.)	Устойчивость управления является показателем отличной подготовленности командиров, слаженности работы штаба.
чем является что (Т. п.) (И. п.)	Каналом связи является часть линии связи, обеспечивающая передачу и прием одного сигнала.
что представляет собой что (И. п.) (В. п.)	Электрическая цепь представляет собой совокупность устройств и объектов, образующих путь для электрического тока.
что называется чем (как) (И. п.) (Т. п.)	Волны, которые идут вдоль земной поверхности, называются земными (поверхностными)
чем (как) называется что (Т. п.) (И. п.)	Координатами называются угловые и линейные величины, определяющие положение точки на поверхности или в пространстве.
под чем понимают что (Т. п.) (В. п.)	Под информацией понимают всю совокупность различных сведений о состоянии природы, общества или отдельных элементов.
под чем понимается что (Т. п.) (И. п.)	Под мощностью передатчика понимается средняя мощность радиосигнала, подводимая к передающей антенне или к фидеру, питающему антенну.

Задание 2. Преобразуйте данные предложения, употребляя в роли связи глагол «являться».

1. Возбудители современных радиопередатчиков – маломощные устройства.
2. Важная характеристика любого передатчика – стабильность частоты изучаемых сигналов.
3. Электронная техника – средство дальнейшего повышения тактико-технических возможностей комплексов связи.
4. Возбудитель радиопередатчика – источник высокочастотных колебаний, которые используются для формирования радиосигналов.
5. Основные виды электросвязи в системе военной связи – телефонная, телеграфная и передача данных.
6. Радиоканал есть канал связи с переменными параметрами.
7. Физическая величина, которая изменяется во времени и отображает передаваемое сообщение, называется сигналом.

Задание 3. Передайте содержание данных предложений, используя конструкцию с глаголом «называется».

1. Сообщение – форма представление информации.
2. Возбудитель – это источник высокочастотных колебаний радиосигнала.
3. Устройство, с помощью которого производится преобразование сообщения в сигнал – это передающее устройство.
4. Устройство, с помощью которого осуществляется преобразование принимаемого сигнала в исходное сообщение – это приёмное устройство.
5. Радиостанция – это совокупность технически средств, объединенных организационно в единый комплекс и предназначенных для обеспечения радиосвязи.
6. Радиодетали – это наиболее простые по выполняемой функции элементы аппаратуры.
7. Частотная избирательность – это способность радиоприемника выделять полезный сигнал из множества сигналов с различными частотами.

Задание 4. Установите соответствия. Используя конструкцию «представляет собой что», дайте описание некоторых предметов.

1	Кварцевый резонатор	А	двухконтурный автогенератор с электронной связью и параметрической стабилизацией
2	Модулятор	Б	резонансные усилители мощности
3	Носимые радиостанции малой мощности	В	схема с двумя настроенными колебательными контурами
4	Возбудитель	Г	пластинка кристаллического кварца
5	Приёмник	Д	усилитель модульных сигналов
6	Частотный детектор	Е	симплексные радиостанции, выполненные по совместной схеме
7	Промежуточные каскады	Ж	супергетеродин с одним преобразователем частоты

Задание 5. Из данных компонентов составьте терминологические определения, используя известные формы связи.

Радиопередатчик	устройство, преобразующее первичный электрический сигнал в радиосигнал
Сеть связи	совокупность оконечных устройств, коммутационных центров и связывающих их линий и каналов связи, объединяемая единой целью функционирования.
Блокирование	эффект ослабления сигнала, вызванный нелинейностью приёмного тракта из-за воздействия внеполосных помех.
Симплексная линия	линия связи, в которой в данный момент времени возможна передача сигналов только в одном направлении.
Помехи или шумы	мешающие сигналы
Резистор	элемент электронной аппаратуры, основным назначением которого является поглощение энергии электрического тока.

Задание 6. Расскажите, что вы знаете об информационной борьбе.

Задание 7. Прочитайте термины, добиваясь правильного произношения.

Определите их значение.

Информационная борьба –

Компьютерное оружие –

Информационные ресурсы –

Цель информационной войны –

Задание 8. Прочитайте текст и скажите, какую роль играет информация в современном мире?

Понятие информационной войны

Проблема информационной безопасности породила в последние годы такие понятия, как «компьютерная война», «информационная борьба» (война), «информационное противоборство», «информационное оружие», «информационный терроризм».

Информационная борьба представляет собой противоборство в информационном пространстве, а информационное оружие – есть средство информационного воздействия на объект.

В оборонной сфере все большую роль играют информационные ресурсы и информационная структура государства. Все современные средства управления, вооружения являются системами с высоким уровнем компьютеризации. Но они очень уязвимы с точки зрения воздействия информационным оружием как в мирное, так и в военное время. Вполне реальна ситуация, когда в угрожаемый период оружие сдерживания окажется полностью или частично заблокированным за счет действия скрытно внедренных программных закладок.

Компьютерное оружие в войне может стать элементом воздействия на силы и средства противника. Это оружие может быть реализовано, например, в виде программ-вирусов, внедренных для уничтожения или изменения программного обеспечения, управляющего оружием, военной техникой и войсками.

Система связи и автоматизации играет большую роль в обеспечении функционирования системы управления. При этом система связи и автоматизации является источником информационного ресурса, в доступе к которому заинтересованы противостоящие силы. Разведка противостоящих сил всегда будет стремиться к получению сведений о содержании этого информационного ресурса, порядке его использования и возможности воздействия на него.

В условиях ведения информационной войны объектом воздействия являются информационные ресурсы. Под информационными ресурсами понимается: информация и соответствующие информационные носители, органы и объекты управления, технология и средства получения, добывания и накопления, обра-

ботки, хранения, использования информации; инфраструктура, включающая системы связи и автоматизации, программно-математические средства управления информацией и научно-промышленная система их создания и модификации; управление и научные кадры, реализующие процессы управления и создания информационных и интеллектуальных баз данных и знаний, а также кадры по обслуживанию средств связи, автоматизации и систем контроля и защиты. Информационные ресурсы являются объектом воздействия как отдельных лиц или организаций, так и государств.

Целью информационной войны является не уничтожение живой силы и промышленного потенциала, а подрыв взглядов и мировоззрения населения, т. е. подрыв социума. Частными целями информационной войны могут быть создание хаоса в органах государственного управления, инициирование локальных войн и конфликтов, катастроф, создание политической или социальной напряженности.

Задание 9. Найдите в тексте ответы на следующие вопросы.

1. Как можно рассматривать информационную борьбу и информационное оружие?
2. Что играет большую роль в оборонной сфере?
3. Почему являются уязвимыми современные средства управления и вооружения?
4. Чем может стать компьютерное оружие в будущей войне?
5. Почему противостоящие силы заинтересованы в доступе к системе связи и автоматизации?
6. К чему будет всегда стремиться разведка противостоящих сил?
7. Что понимается под информационным ресурсом?
8. Со стороны кого информационные ресурсы являются объектом воздействия?
9. Что является целью информационной войны?
10. Каковы частные цели информационной войны?

Задание 10. Установите соответствия. Дайте определение терминов, используя данные справа значения и синтаксические модели.

1	Информационная борьба	А	объект воздействия в условиях ведения информационной войны
2	Информационное оружие	Б	уничтожение живой силы и промышленного потенциала, подрыв взглядов и мировоззрения населения
3	Система связи и автоматизации	В	средство информационного воздействия на объект
4	Информационные ресурсы	Г	программ-вирусы, внедрённые для уничтожения или изменения программного обеспечения, управляющего оружием, военной техникой и войсками
5	Цель информационной войны	Д	создание хаоса в органах государственного управления, инициирование локальных войн и конфликтов, создание политической или социальной напряжённости
6	Компьютерное оружие	Е	противоборство в информационном пространстве
7	Частная цель информационной войны	Ж	источник информационного ресурса, в доступе к которому заинтересованы противостоящие силы

Задание 11. Прочитайте лексико-грамматический комментарий. Приведите свои примеры.

Отличительной особенностью научного стиля речи является использование большого количества слов с абстрактным значением: *применение, организация, устойчивость, обсуждение, прочность, трансформация.*

Наиболее распространены в научно-технических текстах существительные, которые образованы от глаголов при помощи суффиксов:

-ани-е/-яни-е, -ени-е, например: изучать – изучение, использовать – использование;

-к-а, например: установить – установка, корректировать – корректировка;

-ти-, например: развивать – развитие.

бессуффиксальный способ, например: выбрать – выбор, захватить – захват.

Существительные на **-ци-я** являются составляющей имен существительных женского рода со значением процессуальности или результата действия, например: организация, модификация, реакция.

Много существительных научного значения, образованных от прилагательных при помощи суффиксов **-ость /-есть**, например: мощный – мощность, прочный – прочность.

Задание 12. Образуйте существительные от данных слов:

управлять, хранить, получать, реализовать, обеспечивать, содержать, накапливать, создавать, автоматизировать, контролировать, защищать, обрабатывать, формировать, усложнять, обсуждать, определять, сдерживать, инициировать, подрывать, порождать, внедрять, противостоять.

информационный, безопасный, оборонный, угрожаемый, военный, мирный, государственный, политический, уязвимый, модифицированный, доступный, потенциальный, напряжённый, организационный.

Задание 13. Подберите синонимы к данным словам:

порождать, противоборство, уязвимый, сдерживать, блокировать, скрытно, носитель, модификация, кадры, базы данных, потенциал, социум, мировоззрение, хаос, инициировать, локальная война, инфраструктура, напряженность.

Задание 14. А) Трансформируйте глагольные словосочетания в именные.

Б) На основе данной лексики составьте приказ командующего на подготовку и проведение наступательной операции.

управлять средствами, внедрять вирусы, уничтожить оружие, реализовать средства, изменить программное обеспечение, автоматизировать связь, разведать данные, получить сведения, использовать сведения, воздействовать на противника, добыть и хранить информацию, создать информационные базы данных, обслуживать средства связи, контролировать и защищать информационные ресурсы, организовать связь, подготовить войска к боевым действиям.

Задание 15. Как вы думаете, какие виды информационной войны существуют в современном мире? Охарактеризуйте их.

Задание 16. А) Прочитайте текст.

Б) Озаглавьте его.

В) Распределите роли. Один из вас преподаватель, который прочитал лекцию о понятии и сущности информационной войны, все остальные – курсанты. Преподаватель должен задать вопрос курсантам по содержанию лекции.

Информация в наш век играет ключевую роль в функционировании общественных институтов и в жизни каждого гражданина. Для нормального функционирования единого информационного пространства требуется унификация информационных и телекоммуникационных технологий. Это дает возможность усиливать свое политическое, экономическое и военное превосходство за счет лидерства в информатизации государств с высоким научно-техническим и промышленным потенциалом. Информационные войны имеют свои особенности и характеристики. Они основаны на использовании информационных технологий, таких как интернет, социальные сети, телевидение, радио и прочие средства массовой коммуникации. Они также требуют наличия информационных ресурсов, таких как документы, фото– и видеоматериалы, а также специалистов, способных создавать и распространять информацию.

Западный исследователь, Мартин Либики, выделил 7 форм информационной войны:

1. командно-управленческое – воздействие направлено на каналы связи между командованием и подчиненными им войсками, лишая возможности осуществлять управление и координацию действий;
2. разведывательное – воздействие, при котором осуществляется сбор и защита информации, имеющей военное значение;
3. электронное – при данном воздействии происходит выведение из строя электронных средств связи и компьютерной техники;
4. психологическое – психологическая обработка населения территории противника с помощью информации, аналог «промывки мозгов»;
5. хакерское – воздействие посредством компьютерных вирусов, осуществляемое специалистами соответствующего профиля, чьи действия приводят к сбоям в работе связи;

6. экономико-информационное – перекрытие каналов осуществления торговых операций, информационная блокада;

7. кибервойна – действия, аналогичные хакерским, но с иной целью, а именно с целью захвата информации.

В современном мире информационные войны имеют серьезные последствия для общества и государства. Они приводят к нарушению стабильности и безопасности, разрушению доверия и созданию общественной напряженности.

<https://wasmagazine.tilda.ws/infowar>

Задание 17. Вас попросили рассказать о видах информационной войны в научно-популярной телевизионной программе. Выберите любую форму информационной войны и подготовьтесь к выступлению, используя в своей речи такие языковые средства, которые сделают понятным его смысл неспециалисту. В процессе дискуссии задавайте друг другу уточняющие вопросы, обменивайтесь мнениями. В процессе обсуждения используйте речевые клише и фразы.

Тема: «Что такое информационная война и как она ведется?»

Вопросы:

1. Что такое информационная война и ее цели?
2. На чём основана информационная война?
3. Назовите виды информационных войн.
4. Как вы думаете, какой вид информационной войны считается самым масштабным и опасным? Почему?
5. Какие методы и стратегии могут помочь в борьбе с информационными войнами?

Таким образом, данный учебный материал представляет собой одну из практических реализаций подготовки иностранных военнослужащих к сдаче итогового экзамена по русскому языку на пятом курсе. Более того, полученный языковой и речевой опыт поможет установить успешное учебно-профессиональное общение при защите Выпускной квалификационной работы.

Литература

1. Вишнякова, Т.А., Леонова, Э.Н. Сборник ситуативных упражнений по русскому языку. М., 1983.
2. Крючкова, Л.С., Мошинская, Н.В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. М., 2014.
3. Назарова, Т.М., Шестакова, О.С. Русский язык. Речевое общение и культура речи: Учебное пособие. СПб.: ВАС, 2023.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Уважаемые участники юбилейного выпуска, дорогие коллеги!

Благодарим всех авторов, ученых за труд и старания, которые вложены в создание научных трудов, представленных в монографии, за творчество и инновационные идеи. Пусть этот сборник станет отправной точкой для новых открытий и понимания многогранных аспектов языка.

Спасибо всем, кто вложил свою душу в эту работу, делая мир языковых явлений еще богаче, интереснее и удивительнее. Пусть ваши труды продолжают вдохновлять будущие поколения и помогать им погружаться в мир удивительного лингвистического разнообразия.

Каждая страница этого сборника – источник вдохновения для новых исследований в области языкознания, а лингвистические исследования предназначены расширять горизонты понимания языка, культуры и общества; совместные усилия направлены не только на поиск новых знаний, но и на поощрение толерантности, взаимопонимания и уважения к разнообразию языков и культур.

Коллективная монография осуществляет деятельность по производству новых знаний в современной науке и носит коллективный характер, т.к. ученый, прежде всего, в коллективе – в институте или вузе, где он, общаясь с коллегами, апробирует и обсуждает новые идеи.

Наш социум вступает в отношение не с отдельными учеными, поскольку один ученый не в состоянии удовлетворить всех потребностей в знаниях, которые способны выработать научные коллективы. Все это и позволяет утверждать, что субъектом научной деятельности выступает научное сообщество, представленное коллективной монографией

Доктор педагогических наук, профессор

Е.И. Чиркова

АВТОРЫ

РАЗДЕЛ 1. Филологические
пассажи: язык в фокусе
Глава 1. «Изопренность, изыс-
канность» причастий и причаст-
ных конструкций (научно-тех-
нический подстиль)

Авдеева Ирина Борисовна
доктор педагогических наук, академик
ПАНИ, Московский автомобильно-до-
рожный государственный технический
университет. Москва, Россия
Avdeyeva I.B.

Dr. (Pedagogy), Professor
Moscow State Automobile and Road Tech-
nical University, Moscow, Russia,
i.b.avdeyeva@mail.ru

Глава 2. Функционал фразеоло-
гических единиц с колоратив-
ным компонентом в англоязыч-
ном медиадискурсе

Рябова Марина Юрьевна
доктор филологических наук, профессор
Кемеровский государственный университет
г. Кемерово, Россия

Бычкова Маргарита Эдуардовна
Кемеровский государственный университет
г. Кемерово, Россия

Ryabova Marina Yurievna
Doctor of Philological Sciences, Professor
Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
mriabova@inbox.ru

Bychkova Margarita Eduardovna
Kemerovo State University
Kemerovo, Russia

Глава 3. Прецедентные тексты в
заголовках современных СМИ

Кумбашева Юлия Анатольевна
кандидат филологических наук, доцент
Санкт-Петербургский Политехнический
университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Россия

Kumbasheva Julia
Candidate of Philological Sciences, Associ-
ate Professor
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic
University
Saint Petersburg, Russia
Kumbacheva@mail.ru

Глава 4. Изучение коллокаций на русском и английском языках как средство глубинного понимания языка

Джавакян Вера Александровна
кандидат филологических наук,
Военно-морская академия имени
Н.Г. Кузнецова
г. Санкт-Петербург, Россия
Dzhavakyan Vera Aleksandrovna
Candidate of Philological Sciences
The Naval Academy Saint-Petersburg, Russia
dzhavakyan@mail.ru

Глава 5. Русский язык как иностранный: функционально-семантические особенности глагола «использовать»

Марутина-Катрецкая Елена Михайловна
кандидат филологических наук
Военная академия связи г. Санкт-Петербург, Россия
Марутина Елизавета Андреевна
преподаватель
Военная академия связи
г. Санкт-Петербург, Россия
Marutina-Katretskaya Elena Mikhailovna
Candidate of Philological Sciences
Military Telecommunications Academy,
St. Petersburg, Russia
mar-kat@mail.ru
Marutina Elizaveta Andreevna
Lecturer
Military Telecommunications Academy
St. Petersburg, Russia
elizavetamarutina2017@gmail.com

РАЗДЕЛ 2. Методические стратегии: шаг за шагом или тайны эффективного обучения

Глава 6. Обзор основных работ по истории преподавания русского языка как иностранного

Московкин Леонид Викторович
доктор педагогических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия
Moskovkin Leonid Viktorovich
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
l.moskovkin@spbu.ru

Глава 7. Современный учебник иностранного языка как учебный конструктор

Чиркова Елена Ивановна

доктор педагогических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет
г. Санкт-Петербург, Россия

Зорина Елена Михайловна

кандидат педагогических наук,
Санкт-Петербургский университет техно-
логий управления и экономики,
г. Санкт-Петербург, Россия

Chirkova Elena Ivanovna

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor
Saint Petersburg State University of Archi-
tecture and Civil Engineering, St. Petersburg,
Russia

chirkoff@rambler.ru

Zorina Elena Mikhailovna

Candidate of Pedagogic Sciences,
Saint Petersburg State University of Service
and Economics, St. Petersburg, Russia

zorinaem@bk.ru

Глава 8. Подготовка иностранных военнослужащих военной академии связи по лексике и грамматике к итоговому экзамену по русскому языку на пятом курсе

Устинова Ольга Александровна

кандидат филологических наук, доцент

Васильева Нонна Юрьевна

старший преподаватель

Шестакова Оксана Сергеевна

старший преподаватель

Военная академия связи, г. Санкт-Петербург, Россия

Ustinova Olga Aleksandrovna

PhD in Sci. Philol,

vas-spb.ustinova@yandex.ru

Vasilieva Nonna Yurievna

senior lecturer

tesaurus23@gmail.com

Shestakova Oksana Sergeevna

senior lecturer

Military Telecommunications Academy,
St. Petersburg, Russia

oks-350@yandex.ru

Оформление и верстка *Ю. Болдырева*

Дата подписания к использованию: 24.04.2024

Объем издания: 2,6 Мб. Комплектация: 1 электрон. опт. диск (CD-R)

Тираж 7 экз.

Издательство АНО ДПО «Межрегиональный центр
инновационных технологий в образовании»

610047, г. Киров, ул. Свердлова, 32а, пом. 1003

Тел.: 8-800-222-30-98

<https://mcito.ru/publishing>; e-mail: book@mcito.ru

ISBN 978-5-907851-15-3

9 785907 851153 >